

18+ Джилл
ШЕЛВИС

ОПЬЯНЕННЫЕ СТРАСТЬЮ

Все оттенки желания

Джилл Шелвис

Опьяненные страстью

«АСТ»

2010

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Шелвис Д.

Опьяненные страстью / Д. Шелвис — «АСТ», 2010 — (Все оттенки желания)

Харли Стивенс мечтает стать специалистом по изучению диких животных. Но когда ее подопечных начинают жестоко убивать, она понимает, что сама не сможет найти преступника. Единственный, кто ей сумеет помочь, это Ти Джей Уайлдер. Брутальный красавец давно владеет ее сердцем, сам того не подозревая. А Харли больше всего на свете боится показать, насколько он ей небезразличен...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Шелвис Д., 2010
© АСТ, 2010

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джилл Шелвис

Опьяненные страстью

Jill Shalvis
INSTANT TEMPTATION

© Jill Shalvis, 2010

© Перевод. Т. А. Перцева, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

* * *

Если бы Ти Джею Уайлдеру предложили выбирать между теплой осенней ночью в Сьерры-Неваде или теплой женщиной, он точно знал бы, что абсолютное большинство поставили на то, что он предпочтет второе.

И хотя это вполне могло быть правдой в его буйной разгульной юности, теперь это большинство оказалось бы в проигрыше.

Не то чтобы он не любил женщин, любил: высоких или низкорослых, стройных или с формами, милых или чертовски страстных, особенно этих. За все эти годы он встречал и любил всяких и многих.

Но любил он и Сьерры. Хотя, по правде сказать, высокие зубчатые дальние горные вершины могли быть смертельно опасны для беспечного путешественника, все же им не дано ранить его душу.

По крайней мере без разрешения.

Ти Джей ничему больше не позволит ни сломать его, ни проникнуть в душу. Он был хладнокровен, спокоен и готов ко всему. Кен и Стоун давно смирились с тем, что он как старший брат всегда лучше знает, где удобнее подниматься в горы на лыжах, мотоцикле или вертолете, какие их клиенты будут нытиками и надоедами, а также способен учуять беду за много миль.

Обычно.

Если не считать случая, когда, проходя через «Мудиз бар & грилл» после ужина с Кеном и Стоуном, чувствуя себя сытым и на удивление довольным, он не успел опомниться, как что-то с силой циклона налетело и ударило его в грудь.

Не что-то. Кто-то – Харли Стивенс, единственный источник неприятностей, которого ему никогда не удавалось избежать.

Приняв на себя удар, он едва удержал их обоих от падения на пол и при этом отметил, какой теплой и мягкой она казалась в его объятиях. А когда подняла голову, ее аромат наполнил его ноздри. И тут что-то еще поразило его: то же самое невыразимое ощущение, которое всегда возникало, когда они встречались. Ощущение дежавю, которое уже бывало у него раньше. Дело не в жарком солнце бабьего лета, заходившем в дверном проеме бара за спиной Харли, не в шуме обедающих, громком и веселом... дело в том, что она практически повисла на нем.

И в этом было столько же смысла, сколько в головокружительной реакции его тела, когда она прижалась к нему.

Вишфул – маленький горный городок, где Ти Джей неплохо знал каждого жителя, и Харли не была исключением: знал, какие у нее волосы – светлые, шелковистые, прямые, немного не доходившие до плеч (сейчас одна прядь зацепилась за щетину на его подбо-

родке); знал лицо, нежное и хорошенькое, хотя сегодня на нем отчетливо проступали усталость и тревога.

Немного опомнившись от столь чувственной атаки и увидев все это, он обеспокоенно спросил:

– Харли? С тобой все в порядке?

Отстранившись, она повернулась так быстро, что он едва успел поймать ее за руку и, пытаясь снова притянуть к себе, пробормотал:

– Эй!..

Она тут же стала вырываться, но он положил руки ей на плечи и наклонился, чтобы взглянуть в лицо, только ничего это не дало: глаза ее были закрыты темными зеркальными очками.

Не успел он ничего разглядеть и когда сняв очки, увидел теплые, шоколадного цвета глаза – заметил лишь, как в них что-то промелькнуло и тут же исчезло.

– Я что, сильно тебя ударила? – спросила Харли, упорно глядя куда-то на уровне его шеи.

– Нет, все нормально. У тебя-то все хорошо?

Не все – он это чувствовал, чувствовал, как напряжено ее тело, как дрожат руки, – хотя все это могло быть все той же нежелательной эротической реакцией, которую ощутил и он.

И которая никуда не исчезла, как всегда в присутствии Харли, хотя он приучился игнорировать это, поскольку они придерживались разной жизненной философии. Он старался жить как можно проще, и это касалось также романтических встреч. В то время как она исповедовала нечто совершенно противоположное и вечно все чертовски усложняла.

– У меня все прекрасно, – пробормотала она, поводя плечами. – Правда.

Он не удивился этому заявлению: она горда и ни в ком не нуждается, – но еще несколько секунд смотрел на нее и видел усталость в бледности кожи, тревогу в плотно сжатых губах; смотрел в глаза цвета молочного шоколада, которые могли согреть душу любому, но его больно ранили.

На ней были потертые облегающие джинсы «Ливайс», низко сидевшие на бедрах, и красивый пестрый трикотажный топ, плотно обтянувший формы, которые ей так часто приходилось скрывать комбинезоном механика во время работы.

– Харли, что случилось?

– Ничего.

Вранье, и оба это знали. Когда-то они были достаточно близки – настолько, что он мог так ей и сказать: «Вранье!» Она по-прежнему дружила с его братьями, но когда все изменилось между ними, Ти Джей не мог точно определить.

– Прости, что налетела: не заметила.

– Без проблем. Просто смотри, куда идешь.

Он потянул ее на себя, чтобы дать пройти новому посетителю, и второй раз за несколько минут ощутил явный... зов, а заодно – впервые! – увидел отражение этого зова в глазах Харли, прежде чем та смогла его спрятать.

На восхитительно долгое мгновение она оставалась распластанной на нем, и он уже вообразил, что Харли этим наслаждается, но – словно для того, чтобы доказать абсурдность его предположения, – она выхватила у него очки и повернулась, намереваясь уйти.

– Хочешь сказать, что не чувствуешь того же? – спросил Ти Джей, хотя понятия не имел, почему продолжает давить на нее и почему ему не все равно. С каких это пор он требовал чего-то, особенно чего-то столь безымянного и неосязаемого, чего мог хотеть от Харли Стивенс?

– Чего именно?

– Того, что происходит, когда мы слишком близко стоим друг к другу.

Она на мгновение замерла, а потом медленно повернулась к нему лицом.

– Это бабье лето, Ти Джей. Мы немного перегрелись, так что вполне естественно...

– Ты так считаешь?

– Да.

Харли отвела глаза.

– Это Вишфул, знаешь ли. Слишком высоко в горах. И очень жарко, ужасно жарко.

Поэтому вполне естественно чувствовать себя...

– Разгоряченными?

– Да.

Она прикусила губу.

– Значит, вот что происходит, когда мы стоим слишком близко друг к другу, Харли? Тебе становится очень-очень жарко?

Она снова уставилась на него, очевидно, поняв, что неожиданно для себя самой выдала больше, чем намеревалась.

– Что ты вообще здесь делаешь? Обычно ты на Аляске или в Вайоминге – словом, где угодно, только не здесь.

Верно. Он предпринимал долгие путешествия по работе с «Уайлдер эдвенчерз» и обычно отсутствовал неделями, а то и месяцами. Ему это нравилось. Всегда нравилось.

– У меня пока что перерыв между поездками. Так тебе становится безумно жарко с Ноуланом тоже?

Ноулан. Ноулан Лейтер, владелец автомастерской, где Харли работала на полставки, а судя по сплетням, ходившим в Вишфуле, еще и была с ним дважды на свидании.

Не то чтобы Ти Джей считал количество свиданий, но все же...

– Да, – твердо ответила Харли, и на щеках ее расцвел румянец. – Между мной и Ноуланом... все очень горячо.

Она скрестила руки на груди, как всегда, готовая ринуться в бой, когда ее припирали к стенке.

– Ты это хотел услышать?

Черт возьми, нет! Но Ти Джей видел, как ей неловко, и неожиданно почувствовал себя куда лучше, потому что она солгала.

– Собственно говоря... если тебе так уж надо знать... – Она для наглядности ткнула пальцем ему в грудь. – Между мной и Ноуланом проскакивает столько искр, что, стоит нам подойти друг к другу, загорается одежда.

Он отметил резкую перемену в ее тоне, увидел ее чрезмерно оборонительную позу и широко улыбнулся. Да, он почувствовал себя куда лучше, поэтому наклонился и прошептал ей на ухо:

– Лгунья.

Низкий, яростный рык сорвался с ее губ. Она снова оттолкнула его и направилась к стойке с закусками. Каждое покачивание ее сладких бедер и еще более сладкой попки говорило о снедавшей ее злости.

Охваченный неожиданно бурным весельем, он отпустил ее.

Сзади подошел Стоун:

– Девушек полагается приглашать на свидание, а не отпугивать.

Ти Джей повернулся к брату. Стоун – высокий, стройный и загоревший на горном воздухе, с пронзительным взглядом зеленых глаз и растянутыми в улыбке губами – точная копия самого Ти Джея.

– Думаешь, я отпугнул ее?

– Думаю, ты произвел на нее абсолютно другое впечатление. – Стоун покачал головой. – Хотя понятия не имею, что она в тебе нашла: ты ведь страшен как смертный грех.

Проигнорировав реплику, Ти Джей извернулся, чтобы снова взглянуть на Харли.

– Опять отправишься в долгое путешествие, лишь бы подальше от нее? Но это же временная мера, и все мы это знаем.

– Стоун?

– Что?

– Заткнись.

Стоун хлопнул брата по плечу, но заткнуться и не подумал:

– Признайся, старик: тебя влечет к этой женщине так же сильно, как к горам. Вопрос в другом: что скорее приведет к гибели?

Глава 1

На следующий день Харли сидела за кухонным столом, глядя на банковскую выписку, но сколько ни сиди и ни смотри на документы, денег на арендную плату за дом не хватит.

Вот что бывает, когда берешь две работы на полставки: на одной хотя бы платят, а вот на другой не так чтобы.

Она закрыла лаптоп, несколько раз ударилась лбом о стол так, что бумаги разлетелись, а ноутбук подскочил, но и это не помогло. Через шесть лет учебы на вечернем отделении колледжа она наконец получила степень по биологии дикой природы. Шесть долгих лет ремонта машин и грузовиков днем и учебы по ночам, и по-прежнему не сводит концы с концами!

Но есть и светлая сторона. Благодаря своему новенькому диплому ей удалось поступить в интернатуру на полставки в качестве научного сотрудника биолога в Федеральной службе рыбных ресурсов и дикой природы и, если она произведет впечатление, вполне возможно, весной станет уже полноправным научным сотрудником в их филиале в Колорадо. Поскольку именно эта работа неплохо оплачивалась, главной целью Харли стало произвести на них впечатление.

Здесь же в ее обязанности входило сводить данные и анализы отчетов, которые должны были ответить на вопросы о популяции западных койотов. На словах это впечатляло куда больше, чем на деле. По правде говоря, денег на это почти не выделялось. Основной штат сотрудников, состоящий из двух биологов, изучавших дику природу, находился в Колорадо, а несколько несчастных интернов, которым почти не платили, были рассеяны по Калифорнии, Неваде, Айдахо и Вайомингу.

Но Харли уже стояла одной ногой на пороге, потому что намеревалась получить работу в Колорадо.

Когда в животе заурчало, напомнив о том, что она пропустила обед, пришлось встать и заглянуть в холодильник. К сожалению, фея еды так и не прилетела, поэтому выбор был небогатым и весьма сомнительным: творог, яблоко или остатки шоколадного мороженого с двойной помадкой. Она хранила мороженое на самый крайний случай, но вероятность, что ее выгонят за неуплату аренды, казалась именно таким крайним случаем.

Она как раз сунула большой кусок мороженого в рот и застонала от удовольствия, почувствовав вкус шоколада на языке, когда зазвонил телефон.

Девушка взглянула на него с той же настороженностью, с какой смотрят на гремучую змею. Возможно, это хозяин дома, а может, матушка решила принести ей какое-нибудь блюдо с соевым творогом в благодарность за то, что помогла ей заплатить по закладной в этом месяце. Или отец хочет напроситься на ночлег, поскольку его выгнала очередная возлюбленная и спать ему негде. Или это сестрица Скай, чтобы в очередной раз позаимствовать еду и (или) деньги, которых, что неудивительно, почти не было. Харли любила свою семью – правда любила, – но не могла смириться с беззаботностью и легкомыслием родных.

Особенно теперь, когда у нее столько забот.

Телефон перестал звонить, прежде чем включился автоответчик.

Облегченно вздохнув и постаравшись отделаться от дурных предчувствий, Харли осмотрела комбинезон. День выдался относительно спокойным, и масляных пятен было всего два: одно красовалось на бедре, а второе – на руке. Неплохо. Пожалуй, можно оттереть жидкостью для снятия лака для ногтей.

Подняв ложку, она посмотрелась в нее как в зеркало. Харли не была тщеславна: знала, что находится в хорошей форме, но редко что-то делала с целью подчеркнуть свои достоинства. Она мельком оглядела лицо и поняла, что слишком рано обрадовалась: на лбу чернел еще один масляный мазок.

Хорошо, что сегодня нет свидания!

Взгляните только на нее! Еще один светлый момент в том дерьме, которое представляет собой ее жизнь.

Печальная правда заключалась в том, что в последнее время у нее было всего два свидания, и оба с Ноуланом, ее другом и боссом, причем одно из них было случайным, когда ей пришлось заменить ему генератор переменного тока и отвезти на встречу в Саут-Шор. Но все же два свидания – это больше, чем у нее было по меньшей мере за полгода.

Сегодня должно было состояться их третье свидание, что как нельзя кстати, потому что его очередь платить за ужин, да вот только он застрял в Пласервилле и вернется домой очень поздно.

Но если бы их отношения были такими, какими она описывала их Ти Джею, «очень поздно» не было бы проблемой, твердил тихий внутренний голосок.

«Между мной и Ноуланом проскакивает столько искр, что, стоит нам подойти друг к другу, загорается одежда».

Боже! Она действительно сказала это Ти Джею, а он одарил ее этой своей улыбочкой, от которой мурашки по коже, да еще и прошептал «лгуныя».

Чванливый наглый осел! Да, но... такой чертовски обаятельный чванливый наглый осел!

Она прерывисто вздохнула – такой вздох может вызвать только обаятельная особь мужеска полу... или шоколад – и опять взялась за мороженое. Когда в дверь постучали, Харли медленно подошла и глянула в глазок.

Черт! Обаятельный чванливый осел собственной персоной, правда, несколько растрепанный и уставший, словно и у него был тяжелый день. Она чуть помедлила, нахмурившись, а потом молча открыла дверь, что было невежливо, но она и не задавалась целью демонстрировать хорошее воспитание. Ей было не по себе, она чувствовала, что теряет уверенность, и нервничала. Ничего подобного наверняка никогда не довелось испытывать Ти Джею.

Очевидно, не приходилось ему и переживать по поводу необходимости заполнять паузы. Вместо этого он просто стоял: рост выше шести футов, гора твердых мышц и тестостерона – и делал то, что делал всю жизнь, без каких-либо намерений: воздействовал на клетки ее мозга, превращая их в пюре.

Да, при одном взгляде на него она превращалась из ученого-биолога в пускающую слюну кретинку. Не ее вина, что боги генов благословили его. Грива выгоревших на солнце каштановых волос, непокорных и волнистых, падающих на лоб, глубоко посаженные, оценивающие, пронизывающие зеленые глаза, от которых ничто не ускользало. Он сильно загорел после долгих путешествий по горам и тропам, при мысли о которых у городских парней начиналась трясучка, и его тело – сплошной соблазн.

– Почему ты здесь? – вместо дружеского приветствия, какое получил бы Ноулан, спросила Харли (причины ее неловкости в присутствии Ти Джея были так же сложны и запутанны, как все остальное в ее жизни в этот момент).

Судя по взгляду, он понял причину ее тона и едва заметно улыбнулся:

– Не собираешься пригласить?

Ах, он заговорил! Но нет! Нет, черт побери! Это все равно что пустить волка в гости к ягнятам.

Харли покачала головой и одновременно проглотила очередную ложку мороженого, которое, естественно, попало не в то горло. Холодная боль взорвалась за глазами яблоками, от кашля по щекам потекли слезы.

Шагнув ближе, слишком близко для ее спокойствия, Ти Джей провел рукой по ее спине и похлопал между лопатками, пока она кашляла и задыхалась, а потом пробормотал:

– Мозги замерзли?

Он не отходил, что само уже выводило из себя, но кроме этого, касался ее своими тугими мышцами, отчего и у монахини пробудилось бы желание. А она, несмотря на отсутствие сексуальной жизни, монахиней не была, иначе ее с позором изгнали бы из монастыря за недостойные мысли.

Да, у нее мозги замерзли, и не только от мороженого.

– Не нарушай личное пространство! – прохрипела Харли, и он послушно отступил, но ухитрился при этом зайти в квартиру, потому что он, что ни говори, скользкий и хитрый, как лис. Их предки создали Дикий-дикий – именно так: Дикий-дикий Запад. Ходили слухи, что благодаря Уайлдерам появилось это второе слово «дикий». Эта тенденция сохранялась в течение многих поколений, и каждый последующий Уайлдер делал все возможное, чтобы оправдать свое имя. Большинство заканчивали свои дни в тюрьме или в шести футах под землей, хотя нынешнее поколение избежало худших генов или по крайней мере их переросло.

По большей части.

Но это не означало, что при случае он не воспользуется ситуацией.

– Я не приглашала тебя, Ти Джей.

Он только улыбнулся.

Он был так же непоколебим, как горы, которые повлияли на его жизнь, и, откровенно говоря, отличался той же способностью подчинять себе все и вся. И хоть ты целуй его идеальный зад, он делал то, что хотел, и она это видела давно, в своей буйной, отчаянной юности.

Не то чтобы она любила вспоминать то время, когда от одного взгляда была готова растечься лужей у его ног – и растекалась, – но вспоминала.

К несчастью для ее растрепанных чувств, от него пахло дикими Сьеррами, сосной и свежим горным воздухом, а порой и чем-то настолько мужским, что она жадно втягивала ноздрами этот запах в поисках той искрящейся энергии самца, что окружала его.

Чтобы обуздать нестерпимое желание прижаться к нему, Харли сунула в рот очередную ложку мороженого.

– Как-то на шоу Опри говорили, что женщины едят мороженое, когда у них нет секса, – бросил он.

Она снова поперхнулась, и Ти Джей опять принялся гладить ее по спине своей большой теплой рукой.

– Ты смотришь Опру?

– Нет, это Энни. Как-то слышал, как она орет на телевизор, что у женщин должно быть и то и другое, и побольше.

Очень похоже на тетю Энни!

– Ну так мне не нужна замена!

– Нет? – Ти Джей хмыкнул, снова улыбаясь.

– Нет!

Одной рукой он все еще растирал спину, а другую прижимал к животу, удерживая ее на месте, но это было до того абсурдно, что она шлепнула по этой руке. Харли делала все, чтобы не замечать нервную дрожь и странную потребность схватить его за рубашку, прижать к себе и сделать с ним все, что душа пожелает.

Вот что бывает с женщиной, получившей последний оргазм от прибора на батарейках, а не от мужчины, – факт, который она никогда не признает.

– Я ожидала твоего брата.

– Стоун работает над списком Эммы в новой медицинской клинике, поэтому послал меня передать тебе это.

Ти Джей вытащил из заднего кармана несколько карт, которые понадобятся для полевой экспедиции, а когда она их взяла, сунул большие пальцы в передние карманы джинсов. На нем была футболка с надписью «Уайлдер эдвенчерз» на груди и джинсы, которые пусть и выцвели и потерлись, но великолепно обтягивали длинные мощные ноги и любовно обхватывали впечатляющий бугор.

Не то чтобы она смотрела... ладно, смотрела, но ничего не могла с собой поделать. Этот мужчина прямо-таки излучал сексуальность. Очевидно, некоторые представители его племени еще при рождении получают специальный учебник, в котором объясняется, как заставить женщину потерять от похоти разум, а у него была к тому же еще и немалая практика: сама не раз наблюдала, как он это проделывает.

Каждый из трех братьев Уайлдер едва выжил в юности, потому что росли они без матери, а отец был злобный сукин сын, и теперь они отдавали всю свою энергию «Уайлдер эдвенчерз», которая занималась организацией экстремального отдыха: отправляла клиентов в любое приключение, которое только можно было придумать: гонки на горном мотоцикле или горных лыжах, плавание на каяках, восхождение...

Хотя Ти Джей повзрослел и обрел успех, от него по-прежнему веяло атмосферой «со мной не шути». Даже сейчас, в четыре пополудни, он выглядел так, будто только сейчас покинул кровать и не прочь был туда вернуться.

Это раздражало, сбивало с толку, но и заводило: факт, который сводил ее с ума, потому что Ти Джей Уайлдер ее больше не мог интересовать!

Ни в коем случае!

Иначе это было бы просто самоубийством: разве можно вынести любовь, которая на протяжении пятнадцати лет оставалась без ответа...

А она вынесла и в глубине души знала правду: если он направит на нее луч своего ленивого сексуального обаяния, с нее сама собой спадет одежда.

Снова.

Но это только ее проблема – тот факт, что когда-то, давным-давно, на излете буйной юности Ти Джея, они провели ночь вместе. И были так близки, как только могут быть мужчина и женщина. Ее первый раз, но уж точно не его. Они тогда не были взрослыми, а уж трезвой была и вовсе она одна.

И это означало, что и помнила все только она.

Но не нужно об этом, никому не нужно.

– Спасибо за карты, – сказала Харли, ясно давая понять, что ему пора уйти.

А он, вместо того чтобы ее услышать, потянулся к ложке и стащил кусочек мороженого.

Подонки! Она бы прозакладывала свой последний доллар – будь у нее доллар, – что он не обходился без оргазмов.

– Я хотел поговорить с тобой.

Он лизнул ложку, показывая белые зубы, и она вспомнила, что еще любил делать этот рот.

Она отвела глаза от ложки и, подняв голову, спросила с подозрением:

– О чем?

– Не здесь. Я приглашаю тебя на обед.

– Я не хожу обедать с большими злыми волками.

– Сегодня, Харли, – ухмыльнулся Ти Джей, – придется рискнуть.

Она не любила рисковать. Риск всегда кончался для нее плохо. Например, скудным банковским балансом. Или двумя работами, ни одна из которых ей не нравилась. Или ожиданием, пока Ноулан потащит ее в постель, когда она будет так возбуждена, что, возможно, взорвется под душем.

Или когда прислонится к стиральной машине, когда работает центрифуга.

Не в силах объяснить все это, она повернулась и направилась на кухню, но Ти Джей успел зацепиться пальцем за лямку ее комбинезона и потянул на себя.

– Отпусти!

– Еще минуту. Ты на несколько недель отправляешься в Деселейшн Уайлдернис.

Ее спина касалась его груди. И это была чертовски приятная грудь. Сильная. Широкая и теплая.

– Мне нужно проверить все снаряжение, – пояснила Харли. – Несколько камер не работает. И я надеюсь увидеть три основные стаи койотов, которых мы отслеживаем. Красная, голубая и зеленая группы, рассеянные по Деселейшн...

– Надеешься увидеть?! – перебил ее Ти Джей.

– Если честно, они наловчились ускользать от меня даже с установленной системой Джи-пи-эс. Придется довольствоваться следами и образцами ДНК.

– Хочешь сказать, что будешь искать дерьмо койотов?

Она услышала улыбку в его голосе и вздохнула:

– Почему принято считать, что все связанное с функциями тела – предмет для шуток?

– Потому что так и есть.

Она так закатила глаза, что они едва не выпали на пол.

– Деселейшн, Харли? В это время года?

Его рот был тревожно близок к ее уху, а голос, низкий и хриловатый, имел ужасную привычку пробуждать ее тело к жизни.

– Я должна впечатлить работодателей, – пояснила она. – Мне нужна эта исследовательская работа в Колорадо. И кроме того, сейчас сентябрь – лучшее время года для экспедиции. Вероятность снежных бурь сведена почти к нулю, и сейчас недостаточно жарко, чтобы жарить яичницу на камнях.

Он ничего не ответил, и она, чувствуя себя не в своей тарелке, вывернулась из его рук:

– Не знаю, что ты из себя строишь! Сам постоянно отправляешься в такие походы. Только сейчас вернулся после двух месяцев на Аляске.

– Это моя работа.

Верно. А она кто такая? Всего лишь механик и отчасти биолог-исследователь, место которого либо под машиной, либо за компьютером. Все предельно ясно.

Харли тоже хотела от жизни чего-то большего: хотела навсегда распрощаться с комбинезоном и необходимостью оттирать масло; хотела увлечься чем-то, страстно. Черт возьми, хотела перестать чувствовать себя белкой в колесе и просто жить!

К несчастью, большая часть ее научной работы заключалась в сидении за компьютером. Черт, да вся ее научная работа заключалась в сидении за компьютером!

– Все, что мне нужно сделать, – это настроить две камеры.

Камеры были жизненно важны для исследования. К счастью, койоты не меняли своих привычек и территории: по-прежнему рыли логова и старались не выходить за радиус примерно десяти миль от них, даже ходили на охоту одними и теми же тропами, – и это позволяло людям увидеть кусочек жизни койотов.

Чтобы камеры функционировали, придется отправиться в полевую экспедицию, причем пешком, на северо-западные склоны Деселейшн, в федеральный заповедник площадью тысяча квадратных миль к западу от озера Тахо.

Верно, это самая дикая, самая труднодоступная, самая изолированная часть страны. Дорог почти нет, даже тропинок, и никакого жилья.

Зато она на время забудет о лаптопе.

– Понятно, почему просили об этом именно тебя, – заявил Ти Джей. – Ты дешевый ресурс.

– Эй!

– Кроме того, ты умна, обладаешь интуицией и, возможно, лучший интерн, который у них когда-либо был.

Пока она впитывала комплимент и наслаждалась теплыми пузырьками, так и лопавшимся в ней, он продолжал:

– Вопрос в том, почему ты этого хочешь. Почему просто не отказаться от интернатуры и не подать заявление на место, которое ты хочешь?

– Потому что место только одно и только один интерн его получит.

– Может, поищешь где-то еще?

– Больше никто не нанимает биологов – исследователей дикой природы.

– А тебе надоело чинить машины.

И надоело быть одной. И одинокой. Ее лучшая подруга Селена встретила любовь всей жизни, продала свою кондитерскую и переехала в Нью-Йорк. Сестра почти все время была занята или увлечена тем, чем обычно увлекаются только девушки в двадцать один год. А Ноулан... делает шаг вперед и два назад.

– Более чем.

– Это Ноулан? Он как-то давит на тебя или...

– Нет.

Хорошо бы давил...

– Ничего подобного. Я просто... мне нужно что-то менять. Работа в гараже – это необходимость. Я никогда не хотела этим заниматься. Мне нужно больше.

Она знала, что Ти Джей поймет. Сам начинал с нуля и работал как черт, чтобы чего-то добиться.

Теперь она делает то же самое.

– Мы пытаемся найти еще одного работника для «Уайлдер», – сообщил он, задумчиво наблюдая за ней. – Тебя бы наняли тут же.

– Спасибо, но я хочу другую работу.

Он шумно втянул воздух, но Харли тут же вспомнила о его прошлом и давней трагедии, из-за которой ему трудно смириться с ее путешествием, и мягко заверила:

– Со мной ничего не случится. Все будет в порядке.

– Знаю.

– Я не Сэм.

Единственной его реакцией были плотно сжатые губы.

– Я и это знаю, – буркнул он и, покачав головой, добавил: – Ты права: у тебя все получится.

А вот это сюрприз! Ее отец держал маленький магазинчик по продаже витаминной продукции, пока не лишился его при очередном кризисе. Мать была художником и поваром, но предпочитала скакать с одной работы на другую, Скай работала на кассе в бакалейном магазине Вишфула и иногда посещала занятия в юниор-колледже, когда ей это взбрело в голову или когда там преподавал особо крутой профессор. Семья Стивенс не была слишком амбициозной, поэтому никто не понимал Харли.

Какая ирония: самый раздражающий, самый противный, самый невыносимый человек из всех, кого она знала, оказался единственным, кто ее поддержал! Она хотела поблагодарить его за это, но еще больше хотела, чтобы он ушел, не дав ей возможности сорвать с него одежду и раздеться самой.

Ни о чем не подозревая, он уселся за кухонный стол и осторожно сдвинул камеру.

– Покажи мне свой план.

Именно Ти Джей создавал, организовывал и планировал в «Уайлдер» путешествия и походы и был профессионалом в своем деле, благодаря невероятной интуиции, упорству и способности выживать в любых обстоятельствах.

Он не одобрил бы ее план, поэтому Харли поспешила заверить:

– У меня все на мази, Ти Джей. Кроме того, сейчас я очень занята. Так что...

Он уставился на мороженое в ее руке и поднял бровь, словно спрашивая: «Это и есть твоё занятие?»

Черт побери!

– Может, у меня свидание?

– У тебя свидание?

Когда она вздохнула, он просто поманил ее пальцем.

И как всегда, ноги не послушались мозга и понесли ее прямо к нему.

Глава 2

Ти Джей не сводил глаз с карт и заметок, пока Харли нерешительно шла к столу. Она все еще не переделалась после смены в гараже, но ни масляное пятно на лбу, ни мешковатый комбинезон ничуть не туманили его воображение: она по-прежнему горячая штучка.

– Я просто не сообразил, что ты идешь одна.

– Это длинная история.

– Включающая увесистый удар по голове?

– Все не настолько опасно, Ти Джей, – вздохнула она.

– Харли, поход в одиночку в любую часть Сьерры – это опасно. Особенно если речь идет о Деселейшн Уайлдернис. Куда конкретно ты идешь?

Она не села. Продолжала стоять рядом.

– Западный вход.

Если говорить о площади, Деселейшн была не так велика, но очень изолирована, далека и содержала более сотни ледниковых озер, что делало местность раем для диких зверей и птиц. Охота здесь была запрещена, и даже для походов требовалось разрешение. Западный вход был самым близким, но не самым легким, что, однако, значения не имело, поскольку в этом походе не было почти ничего легкого.

– Чем еще ты там намерена заниматься, кроме наладки камер наблюдения?

– Собираюсь проследить за известными логовами.

– Раньше ты никогда не ходила в экспедиции.

– Не ходила. Но как уже сказала, две камеры не работают и не выдают данных. Я единственная, кто сейчас свободен. Если не смогу представить и обработать данные, парням из Колорадо это не понравится.

Он обдумал сказанное и все, о чем она умолчала. Заметил он и пустое место там, где раньше стоял телевизор, и гору счетов рядом с картами. Ти Джей чувствовал ее отчаяние, и это его убивало.

– Ты могла бы попросить помощи.

– Могла. Но кого бы со мной ни послали, он тоже будет претендовать на эту должность.

– Будет претендовать.

– Именно. Вроде того случая, когда вы с братьями мчались, словно орда идиотов, по Фейту на грязных мотоциклах, чтобы посмотреть, кто первым убьет себя... вернее, спустится вниз.

Он взглянул на нее как раз в тот момент, когда ее губы изогнулись, и не потрудился скрыть собственную улыбку.

– Это вполне контролируемые тестовые поездки, чтобы убедиться, что с клиентом будет все в порядке.

– Угу.

Он выдвинул ей стул и подождал, пока она сядет. Харли воображала, что в ее походе нет ничего особенного, но он так не считал. Решительно не считал. Он видел слишком много неопытных путешественников, попадавших в беду на куда менее сложной местности. Они со Стоуном были членами местной команды поисковиков-спасателей и выручили из беды столько, что и не вспомнить... Но была и Сэм, которую спасти он не сумел.

– Когда ты в последний раз была в Деселейшн?

Она колебалась, и он поторопил:

– Ну так все-таки когда?

– Много лет назад, – призналась Харли. – Но ведь есть карты, есть Джи-пи-эс, так что вряд ли заблужусь.

Он мог бы перечислить тысячи опасностей, которые подстерегают ее, но промолчал. Черт, да он, возможно, встречался с каждой из них!

– Послушай, – бросила она раздраженно. – Я понимаю, что твое многозначительное молчание, вероятно, выдает всю информацию, которую ты хотел услышать от женщин, в основном потому, что одного твоего взгляда достаточно, чтобы они растаяли. Но на меня это не действует!

– Считаешь, что я плаваю женщин? – ухмыльнулся Ти Джей.

– Сейчас сентябрь. – Харли предпочла проигнорировать вопрос. – Мы с тобой знаем, что в это время года там практически никого нет. Все совершенно безопасно.

– Только не в одиночку.

– Значит, я вычеркну тебя из своего короткого списка тех, кто меня поддерживает, – не выдержала она, вскакивая, но он успел поймать ее запястье:

– Харли...

– Мне нужна эта работа в Колорадо и...

И ей нужны деньги. Это ясно как день. Сам он больше не бедствовал, и сознавать это было неприятно.

– Мы действительно нанимаем персонал. Я ничего не сочинил.

В «Уайлдер эдвенчерз» действительно не хватало персонала, катастрофически. Не так легко найти квалифицированных сотрудников.

– Ты идеально подходишь для походов с проводниками, которые мы предлагаем, а с твоим умением фотографировать и образованием можно замахнуться и на маршруты с изучением дикой природы.

– Если я закончу этот научный проект, у меня будет работа.

– В Колорадо.

– Да.

– Ты действительно хочешь уехать отсюда?

Она отдернула руку, подошла к раковине и уставилась в окно. Ти Джей знал, что ее отец разорился, что мать едва держится на работе, что сестра не получила стипендию, и, поскольку работает одна Харли, семье нужны ее деньги. Родные зависят от нее.

Он встал и подошел к ней.

Из окна, на сколько хватало глаз, открывался роскошный вид на горные вершины Сьерры, сверкающие всеми цветами радуги. Отсутствие бетона утешало: ни тротуаров, ни других зданий, ни движения – ничего, кроме природы. Недавно прошел дождь, оставив все свежим, чистым и ярким.

– Мне никогда не надоест на это смотреть, – прошептала Харли, словно прочитав его мысли.

– И мне. Энни вставила в рамку снимок, который ты сделала в Гранит-Флэтсе, и повесила в приемной. Он просто удивительный!

– Спасибо.

Он снова взял ее за руку, остро ощутив прикосновение, и потянул к столу.

– Покажи свой маршрут.

– Чтобы ты знал, где найти мое тело?

Он ответил бесстрастным взглядом, и она широко улыбнулась. Он так любил эту ее улыбку, и сейчас обнаружил, что беспомощно улыбается в ответ.

– Возьми с собой кого-нибудь.

– Кого? Тебя?

– Почему нет?

– Разве ты не готовишься к очередному великому путешествию?

– Да. Примерно через неделю, по Канаде, почти на месяц, но и для тебя время найдется. Все, что тебе для этого нужно, – только попросить.

Она молчала: либо слишком горда, чтобы просить, либо, черт возьми, не нуждается в его помощи.

Он провел большим пальцем по точке на ее запястье, где бешено колотился пульс.

– Я сыт по горло твоим странным отношением ко мне, твоей раздражительностью, но до сих пор не спрашивал, почему ты так себя ведешь. До этого момента. Почему, Харли?

– Я со всеми такая.

Может быть. Но пульс под его пальцем набирал скорость. За раздражением, которое она носила, как одежду, скрывалось одно обстоятельство: он не оставлял ее равнодушной.

– Я найду кого-нибудь в сопровождающие, – сказала она тихо.

– Но не меня. Ты не хочешь, чтобы это был я.

– Неправда.

Ти Джей вздохнул.

– Еще одна ложь. Ты наговорила гору лжи. Смотри, скоро нос вытянется!

Она вырвала руку и стала мерить шагами кухню, а это означало, что стоило пройти пять футов, как приходилось поворачиваться и утыкаться в жесткую стену груди Ти Джея. Он стоял неподвижно, заполняя собой кухню, отчего помещение, и так крохотное, казалось еще меньше.

– Хочешь, скажу, о чем я думаю? – спросил он.

– Собираешься согласиться со мной насчет похода?

– Нет.

– Тогда не хочу.

Он улыбнулся, так что от зеленых глаз разбежались морщинки-лучики:

– По-прежнему упряма.

– А ты по-прежнему...

Она не смогла придумать оскорбления и, раздраженно фыркнув, подошла к входной двери и распахнула ее:

– Спасибо, что зашел. Как-нибудь увидимся, а теперь пока.

Ти Джей улыбнулся и протянул руку поверх ее головы, чтобы прикрыть дверь.

– Давай сделаем это сейчас.

Она прислонила голову к косяку и, ощутив, как он осторожно провел пальцами по позвоночнику, вся затрепетала. Но когда он заговорил, в голосе не было ни капли веселья – только душераздирающая нежность.

– Харли, почему ты не сказала, что тебе нужны деньги?

О боже!

– Я...

Телефон зазвонил, спасая ее гордость, и она бросилась к трубке, но тут же поколебалась, остановившись перед автоответчиком.

На третьем звонке Ти Джей вскинул брови:

– Ответишь?

– Я пытаюсь решить.

Автоответчик включился, голос Харли предложил звонившему говорить после гудка, и в комнате зазвучал голос хозяина дома:

– Харли Стивенс, вы меня избегаете.

Черт!

Харли приглушила звук, но все же следующая реплика хозяина успела прозвучать:

– Вы задержали плату на десять дней, мисси. Мне нужно...

Харли убрала звук совсем, и в комнате повисло тяжелое молчание.

По-прежнему стоя спиной к Ти Джею, она закрыла глаза и пожелала, чтобы перед ней разверзлась пропасть, куда можно тихо провалиться.

– Ничего не говори.

Стараясь не встретиться с ним взглядом, она попыталась его обойти, но он снова ее удержал. Можно было закричать, оттолкнуть, но, по правде говоря, ей нравилось его прикосновение, очень нравилось, а значит, ее дела действительно плохи и не мешало бы с кем-нибудь переспать. Предпочтительно с тем, кто не вынуждает ее слишком много думать, никогда не разобьет ей сердце и кто ничего от нее не ожидает.

Например, с Ноуланом.

– Харли, – тихо начал Ти Джей, прерывая течение ее мыслей.

В его голосе прозвучало нечто такое, чего ей не хотелось слышать.

– Послушай, как бы все это ни было забавно, я...

– Харли!

Он помолчал, и она услышала его глубокий вздох.

– Если не могла сказать мне, то почему не сказала Энни, Стоуну или Кену? Ты же знаешь, как они к тебе относятся.

У нее перехватило горло, да так, что невозможно было говорить.

– Это временно.

Он вынул бумажник и высыпал наличные на стойку:

– Нет ничего более постоянного, чем временное.

– Мне не нужны подачки!

– Считаю это авансом. В счет дальнейшего сотрудничества. В этот уик-энд всего три похода, так что выбирай: мотоциклы, каяки или сопровождение группы туристов на Игл-Фоллз, половить палтуса или лосося. Проверь свои силы в коротком походе, прежде чем идти со мной в длинный.

– Такие походы длятся не меньше месяца.

Тридцать долгих ночей. Учитывая ее совершенно неумную и неприличную тягу к нему, одному богу известно, что может произойти.

Будто прочитав ее мысли, он коварно улыбнулся, и ее соски вмиг затвердели. Она решительно подвинула пальцем деньги к Ти Джею.

– Боишься, что не сможешь себя контролировать? – заявил он с усмешкой.

Харли скрипнула зубами:

– У меня достаточно работы.

– Да, но эта оплачивается значительно лучше.

В его взгляде светилась странная нежность, и это едва ее не доконало.

– Хорошо, я подумаю, – кивнула она наконец, и как воспитанная дама добавила: – Спасибо.

И чтобы скрыть неловкость, принялась перебирать карты:

– А где карта верхней части северо-западного региона, как раз пониже Сиу-Хилл?

– Все там.

– Ее нет.

Он сам перелистал карты:

– Черт, должно быть, забыл на столе Стоуна. Прости! Пойдем возьмем ее прямо сейчас.

– Я могу получить ее позже.

– Конечно. Но если Бог есть, лазанья Энни к этому времени будет готова.

Энни, помимо того что их тетка, еще и повар в «Уайлдер эдвенчерз». Ее лазанья выше всяческих похвал – так это блюдо не готовил никто. При одной только мысли об этом у Харли слюнки потекли.

– Пять сортов сыра, – пообещал Ти Джей с таким видом, словно вспоминал давно потерянную любовь, – и три сорта мяса. Огромный противень. Ресторанный.

О боже!

Она невольно застонала, а он прищурился:

– Будет и домашний хлеб: французский батон. Хрустящая корочка и нежный мякиш.

– Я не голодна, – едва слышно пробормотала Харли, но желудок тут же обличил ее, громко заурчав.

Губы Ти Джея дернулись, но он был достаточно мудр, чтобы сдержать улыбку.

– Если не пойдешь, мне придется самому съесть весь батон. И возможно, лазанью тоже.

Он погладил свой плоский живот, а она подумала о сомнительного качества твороге в холодильнике.

– Если только ты нуждаешься в спасении от самого себя... полагаю... не хотелось бы, чтобы ты набрал больше... Понимаешь?

– Не понимаю.

– Не хочу, чтобы у тебя было брюшко! – выпалила Харли.

Он выгнул бровь.

– Брюшко?

Она ткнула пальцем в его твердый как камень живот:

– Не волнуйся, такое бывает.

Он поднял рубашку и с нарочитой тщательностью принялся себя рассматривать.

Джинсы, низко сидевшие на бедрах, обтягивали крепкие стройные ноги. Жар охватил ее, и влага выступила в тех местах, где точно не было потовых желез.

Плохо дело. Совсем никуда не годится.

Она попыталась представить Ноулана: милого, доброго, чудесного Ноулана, – но не смогла и приказала себе не паниковать. Это все потому, что без рубашки Ноулана она не видела.

– Ты права. – Он опустил рубашку. – Ты определенно должна пойти со мной и спасти меня.

Он пошел на кухню и, убедившись, что задняя дверь заперта, включил свет. А когда вернулся, увидел ее широко распахнутые глаза и услышал:

– Мы даже не нравимся друг другу.

Она была явно сбита с толку его поведением.

– Ты мне очень нравишься. Конечно, ты такая же ворчливая и упрямая, как Чак, но кто в этом мире совершенен!

Она поперхнулась смехом. Чак был талисманом Уайлдеров: вечно взъерошенный бродяжка, в котором с трудом узнавался кот. Он появился прошлой зимой, тощий и изголодавшийся, заброшенный и перепуганный.

Энни и Кэти взяли над ним шефство: откормили и окружили такой заботой, что коту больше ничего не оставалось, кроме как принять их за свою семью.

А потом Чак начал катастрофически толстеть, и Энни поняла, что кот... забеременел! Теперь по дому бегали трое котят – совершенно прелестные маленькие озорники, лишенные пугливости своей мамы и способности вечно попадать в неприятности.

Но что это он такое сказал? Что она ему нравится? И это как раз тогда, когда она стала привыкать к их странным отношениям? Он что, решил изменить правила, не сообщив ей?

– Что происходит, Ти Джей? Обычно ты хмур и чем-то недоволен, когда говоришь со мной.

– Ты ничего не путаешь? По-моему, все как раз наоборот!

Она не могла не признать, что он не так уж не прав: как правило, это она говорила с ним зло, раздраженно, но лишь потому, что у нее была на это причина: их прошлое имело для нее значение, а он даже ничего не помнит.

Были и другие причины, и одна из них заключалась в том, что, каким бы грязным и небритым ни был на своей работе, он всегда выглядел на все сто, а она в своем комбинезоне – как в дурно подобранном наряде.

– Мне нужно избавиться от этого комбинезона.

– Ты знаешь, что можешь пойти в любом виде.

– Знаю.

Она целую вечность знакома с Кеном, Стоуном и Энни. И с Ником, мужем Энни. Они всегда были гостеприимны и добры к ней. Харли могла появиться в их доме в чем угодно – хоть в мешке из-под муки, и это не играло бы роли, – но ей хотелось переодеться... для себя.

– Это не займет много времени.

Теперь, когда согласилась на лазанью, ее едва не трясло от голода.

Расстегнув грязный комбинезон, Харли принялась было его снимать, но услышала тихий гортанный возглас Ти Джея и оглянулась:

– Не волнуйся, под комбинезоном у меня одежда.

Ногой отшвырнув заскорузлый комбинезон, она предстала в черном топе-стретч и таких же облегающих велосипедках.

– Видишь, я полностью одета.

Харли схватила висевшие на спинке стула джинсы и натянула, немного подпрыгивая, до бедер.

Ти Джей опять издал горловой звук-стон, когда она застегивала джинсы. Она бросила на него вопросительный взгляд и в ответ получила такой жгучий, что едва не запылала.

Господь милостивый!

– Здесь действительно так жарко? – иронически осведомился он вкрадчивым голосом, не отпуская ее из плена зеленых глаз.

Она от неожиданности растерялась:

– Я грязная.

– И что?

– И потная.

– Повторяю: и что?

– У... у меня есть бойфренд, – наконец выдала она последний аргумент.

На это он лишь сверкнул волчьей улыбкой, взял ее за руку, вывел на улицу, запер дверь и проводил к своему джипу.

– Я поеду на своей.

– Я тебе настолько неприятен, что ты не желаешь оказаться в той же машине, что и я?

– Ну... – неловкое молчание – это не так уж весело.

– Разве мы молчим? Как правило, подначиваем друг друга и спорим.

– Тем более следует ехать на разных машинах.

Он шумно выдохнул:

– Я пытаюсь сэкономить тебе бензин, Харли.

– Не хочу, чтобы ты вез меня обратно.

– Согласен.

– Но...

– Иисусе! – Он провел рукой по лицу. – Да садись ты уже в чертов джип!

Она мельком взглянула на него: немного раздражен, но по-прежнему весел.

И все такой же горячий как огонь.

Это проблема. Он проблема.

– Не уверена, что могу тебе доверять.

«Или себе».

Он усмехнулся:

– В таком случае хорошо, что не я твой бойфренд.

Глава 3

Они ехали молча, что вполне устраивало и Ти Джей, и Харли, кажется, тоже.

Вишфул был основан в 1800 году и прославился как самый дикий угол Дикого-дикого Запада. Он пережил «золотую лихорадку», лесной бум, и теперь, благодаря тому, что находится на высоте шести тысячи метров над уровнем моря, стал известным туристическим центром на пути к озеру Тахо, чем и воспользовались Ти Джей и его братья, основав «Уайлдер эдвенчерз».

За чертой города он свернул на шоссе, а потом на узкую частную трехмильную дорогу, ведущую к дому Уайлдеров. Харли продолжала смотреть в окно, делая вид, что ей совершенно все равно, но Ти Джей знал, что это очередная огромная, жирная ложь. Он выводил ее из себя, и она понятия не имела, что с этим делать.

– Ты действительно решила перебраться в Колорадо? – спросил он, лишь бы не молчать.

Она повернула голову и встретила его взгляд:

– Думаешь, я получу работу?

– Да.

Она удивленно уставилась на него: второй раз сегодня он поразил ее, предложив поддержку.

Он знал ее родителей, выходцев из шестидесятых, которые совершенно не понимали свою дочь: она сбивала их с толку.

Именно Харли заботилась о семье, то же касается и Скай, а не наоборот. Сомнительно, что Харли когда-нибудь получала такую же поддержку, какую давала семье.

Она так внимательно смотрела на густые зеленые леса по обеим сторонам узкой извилистой дороги, которая вела к «Уайлдер эдвенчерз», будто видела их впервые. Здесь в основном росли столетние сосны более ста футов высотой.

– Думаю, Колорадо не так уж отличается от Вишфула, – пробормотала она наконец.

– А как насчет бойфренда?

– Ноулана?

– У тебя есть какой-то еще?

– Почему ты ерничаешь?

– Вовсе нет. Ноулан хороший парень.

– Но?..

– Я не сказал «но».

– Да, но в конце этой фразы определенно прозвучало «но».

– О господи! – вздохнул Ти Джей. – Неужели не можешь просто ответить на мой вопрос?

– Отвечу, если повторишь.

– Почему Ноулан не едет в экспедицию вместе с тобой?

– Я не просила его об этом. Послушай, понятно, что в твоих глазах я всего лишь механик, но...

– Ты больше, – спокойно прервал ее Ти Джей. – Куда больше.

Несколько секунд она молчала, осознавая сказанное.

– Я выросла здесь, Ти Джей. Как и ты. И как единственный водитель эвакуатора получала вызовы двадцать четыре часа в сутки. Одна. Так что я всего навидалась.

Он это знал и всегда ненавидел.

Наконец они приехали. Ти Джей припарковался перед трехэтажным домом, который построил вместе с братьями. Солнце позднего дня освещало дерево и камень.

Дом на все времена. Он проводил много времени вдали от него, но всегда возвращался.

– Я все забываю, как он красив, – тихо заметила Харли, глядя на величественное сооружение. – Ты когда-нибудь думал, откуда начал и чем закончил?

– Поскольку мы начали в сточной канаве, а закончили здесь, стараюсь не вспоминать.

– Ты не просто закончил здесь. Вы трудились, как выючные лошади. И заслужили все это.

С этим шокирующим заявлением она выпрыгнула из джипа.

Воющий звук двигателей разорвал воздух: Кен, Стоун и Ник со своими штурманами и механиками гоняли на квадроциклах. Последние несколько дней шли дожди, и грязь с шин фонтанами летела в воздух.

Энни стояла в стороне. Чак сидела у ее ног. Котят нигде видно не было – скорее всего в доме, довершают всеобщее разрушение. На Энни были обычные темные джинсы, винтажная рок-футболка и поварской фартук, на котором было написано: «Жалобы на повара могут навредить вашему здоровью».

Подбоченившись, она наблюдала за происходящим, хотя, судя по выражению лица, предпочла бы ездить, но Ник постановил, что беременным гонять на квадроциклах воспрещается. Ти Джей был рад, что хотя бы мужа она послушалась, поскольку никто не мог приказывать Энни, что делать и как жить.

Ти Джей положил руку на талию Харли и подтолкнул ближе, как раз когда Кен промчался мимо Ника и остановился перед ними: очевидно, здесь проходила финишная прямая.

– Я, как всегда, первый, – широко улыбнулся Кен, стаскивая шлем и спрыгивая с квадроцикла.

Ник остановился за ним и покачал головой:

– Ты смошенничал: финишная там, за домом.

– Я тебя в любом случае сделал, – заверил Кен, не сводя глаз с Харли. Потом подошел ближе, крепко обнял ее и дружески взъерошил волосы.

Харли смягчилась прямо на глазах Ти Джея. В свою очередь, она обняла Кена, и выглядела при этом вполне на своем месте.

– У тебя, по-моему, проблема с карбюратором, – заявила она Кену и, обняв Энни, погладила ее живот: – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Я бы чувствовала себя еще лучше, если бы мы наконец придумали малышу имя, – проворчала Энни, с укором взглянув в сторону мужа.

– Эй, я предлагал миллиард имен, – принялся оправдываться Ник. – Эшли, Эмили, Мэдисон, Оливия... Тебе ни одно не понравилось. Даже Абигейл.

– Только не Абигейл!

Ник воздел руки к небу и взглянул на Ти Джея.

– Она права, старик, твой квадроцикл барахлит. Нужно над ним поработать.

– Не может быть. Я только что его проверял.

– В самом деле?

Харли подняла брови и, шагнув к квадроциклу, нагнулась его осмотреть. Для Ти Джея мир сузился до ее обтянутой джинсами попки, едва она наклонилась пониже.

– Когда?

– На прошлой неделе.

– Ха!

Она присела на корточки и критически оглядела квадроцикл.

– Чертовски дерьмовая работа!

Она сказала это так сладенько, что Ти Джей не сразу осознал смысл.

– Скажи ему это я, меня бы отпинали, – ухмыльнулся Кен и, притянув Харли к себе, громко чмокнул. – Боже, как я тебя обожаю! И не будь я почти женат, непременно сделал бы тебе предложение.

Ти Джей закатил глаза. Кен очень походил на братьев, только был чуть стройнее. Ти Джей мог бы одним ударом сломать ему шею и сделать мир лучше, но потом, возможно, мучился бы угрызениями совести.

Ник отдал Харли свой шлем:

– Прокатишься? Скажешь потом, что с ним неладно.

– Все с ним нормально, – буркнул Ти Джей.

– Круче на поворотах, – продолжал наставлять Кен.

– Увидишь, что я имею в виду.

– Я и так могу сказать, что с ним неладно: что-то с карбюратором, а может, неисправные свечи зажигания.

Харли надела шлем, взглянула на Ника, собиравшегося последовать за ней на своем квадроцикле.

– Вокруг дома?

– Да.

– Что я получу, если выиграю?

Ник повернулся к Ти Джею.

– Я придержу братца, пока ты будешь его колотить.

Она повернулась и тоже оглядела Ти Джея, словно раздумывала: принимать ли условия.

– Заметано!

Прежде чем Ти Джей успел отреагировать, она уселась на квадроцикл с невероятно сексуальной легкостью.

Тогда он столкнул Ника с седла и сел вместо него, заявив:

– Если приз – я, значит, и в гонке участвую я!

Он завел двигатель, оглядел Кена и Ника, после чего кивнул Харли, и они рванули с места. Ветер бил в лицо, проникал под одежду. Здорово! Харли была ярдах в двадцати впереди, так что Ти Джей прибавил скорость. Квадроцикл, буквально прыгнув вперед, быстро догнал ее. Она так низко склонилась над рулем, обхватив ногами машину, что он невольно подумал, как хотел бы, чтобы она обхватывала так его бедра. О да, эта сцена так и стоит у него перед глазами...

Воспользовавшись тем, что он на мгновение отвлекся, Харли резко свернула у дома и исчезла.

Ти Джей тоже свернул, стараясь не отстать, но и не пытаясь обогнать, ради одного только вида. Когда она чуть приподнималась и наклонялась вперед, ее попа выглядела особенно соблазнительно.

Ветер усилился, но он все еще слышал ее смех и смеялся сам. Как здорово было играть, особенно с ней! Они редко делали что-либо подобное: Харли могла быть веселой и открытой со всеми окружающими, но стоило ей увидеть Ти Джея, как между ними возникала чертова стена, которую никак не удавалось проломить.

Не то чтобы это имело какое-то значение: он чаще отсутствовал, чем присутствовал, – но если он немедленно не сосредоточится, Харли точно выиграет гонку. Она хороша, чертовски хороша, но он, к счастью, лучше.

Он успел догнать Харли за домом, аккуратно подрезал, под аккомпанемент ее ругательств пересек финишную прямую и, ухмыляясь, повернулся к ней лицом.

Она выключила двигатель и сняла шлем, тряхнув волосами. Вся забрызганная грязью, в пропотевших топе и джинсах, облепивших тело, она была ослепительна!

- Прекрасно! Ты победитель, значит, поколотить тебя не удастся.
- Может, в другой раз! – рассмеялся Ти Джей.
- Рассчитывай на меня.

Он знал, что она шутит лишь наполовину, и уставился на ее соски, натянувшие тонкую ткань.

- Это всего лишь грудь, – вздрогнув, сообщила она. – Такая есть у половины населения. «Но не у всей половины населения она столь совершенна».
- Она закрылась руками.
- Мне холодно.

А он чувствовал вовсе не это, но снял рубашку и, закутав Харли, притянул к своей широкой груди.

- Я грязная! – попыталась она протестовать.
- Как и я.

Она запрокинула голову и настороженно уставилась на него.

- Я выиграл, – напомнил Ти Джей.
- И что из того?

– Теперь ты можешь сделать кое-что для меня.

– Позволь, угадаю. Что-то сексуальное... – Сказано это было с полнейшим безразличием, но бешеное биение пульса у основания шеи говорило о чем-то совершенно противоположном.

Он никак не отреагировал на ее слова, и, вздохнув, она спросила:

- Ладно, чего ты хочешь? Что я должна сделать?
- Признайся, что Ноулан тебе не бойфренд, во всяком случае пока.

Она тяжело вздохнула.

- Укуси меня, Ти Джей.
- С наслаждением.

Но вместо того чтобы разозлиться, она захихикала.

- Что на тебя сегодня нашло?

Он понятия не имел, но знал, что хочет попробовать с ней все. А она? У него не больше минуты выяснить это, до того как сюда нагрянет вся семья. Но Ти Джей так хотел эту минуту, что подступил еще ближе, пока мыски их грязных кроссовок не соприкоснулись, поднял руку и стер с ее подбородка грязное пятно.

У нее перехватило дыхание, неприкрытое желание промелькнуло на лице.

Да, они определенно ощущают одно и то же.

- Хорошая гонка была.
- Хм...

Словно опасаясь потерять равновесие, она положила руку ему на грудь и, глядя в глаза, легонько погладила, так, словно сама этого не сознавала. В ответ Ти Джей сжал ее в объятиях и выдохнул:

- Харли...

Она встретила его взгляд. Он отчетливо увидел в ее глазах, как желание борется с голодом, и воздух покинул его легкие, когда опять хрипло выдавил ее имя.

- Знаю.

Ее глаза закрылись. Они прижались друг к другу бедрами. Жар и желание боролись за место в его голове, но он тихо рассмеялся и прижал губы к ее уху:

- Как насчет сейчас? Тебе жарко? Потому что мне – очень.

Ее глаза широко открылись. Она отступила, и волшебный момент прошел, когда из-за угла показались Кен и Ник.

- Кто выиграл? – крикнул Кен.

– Она, – ответил Ти Джей, не отрывая глаз от Харли.
Та моргнула, послав ему взгляд, полный пьянящей смеси недоумения и желания.
Да, они определенно настроены на одну волну.

Глава 4

– Вот так я и выставила себя душой, – сказала Харли Скай, поведав о вчерашней гонке.

Сестра пришла позавтракать, прежде чем идти на занятия, – позавтракать и попросить денег на учебники к следующему семестру. Они с Харли были одинакового роста: пять футов пять дюймов, – но, в отличие от сестры, Скай гибкая, изящная и красивая, как модель.

– Так что позволь мне уточнить, – улыбнулась Скай, поедая хлопья с молоком. – Ты, королева, которая ни в ком не нуждается, умоляла его тебя поцеловать?

Харли вздохнула:

– Не знаю, зачем я говорю тебе все это: у тебя такой длинный язык.

– Вовсе нет!

– Ты всем рассказала, когда я захлопнула дверь ванной на прошлой неделе. Я целый день отвечала на звонки по этому поводу.

– Это потому, что на тебе было одно полотенце, которое ты уронила, когда вылезала в окно, чем потрясла Кеттс, что живет напротив. Ходят слухи, что он пятьдесят лет не видел голый женщины, а теперь требует, чтобы в следующий раз ты теряла полотенце в полдень, когда освещение лучше.

– Но это было всего мгновение – я пыталась достать чертову газету.

– Сосредоточься, Харли: ты его умоляла.

Харли вспомнила, как прижималась к Ти Джею, грязная и возбужденная, глядя на его губы, касаясь груди...

– Мне так стыдно.

– Поясни: ты умоляла его о поцелуе, а он не поцеловал?

– Да. Почти так и было.

Скай несколько секунд смотрела на нее.

– Харли, ты никогда никого ни о чем не просила. Я просто не пойму, как такое могло случиться.

– Это скорее была безмолвная мольба; хуже того – это было не впервые. Непонятно, как это случилось.

Она вернулась к тому времени, к той ночи, которую они с Ти Джем провели вместе, к той, которую он не помнил, осел.

Она все еще ощущала теплые руки на своей спине, наслаждение, которое они ей доставили, и как она тогда тоже молила.

Черт возьми! Черт его возьми!..

Харли вздохнула:

– Ладно, я молила в основном глазами. И кажется, прислонилась к нему, положила руку на грудь.

Скай задумчиво прищурилась.

– В центр груди или коснулась соска?

– Какое это имеет значение?

– Огромное.

Харли залилась краской.

– Может, я и задела сосок, но если только случайно.

– Неважно. Ты подняла обычное прикосновение на новый уровень.

– Сама того не желая!

– Выкинула красный флаг. С таким же успехом ты могла объявить, что на тебе нет нижнего белья.

Харли застонала и закрыла лицо руками:

– Ничего не произошло!

– Кстати, как вообще можно устоять перед Уайлдерами? Они такие горячие парни, особенно Ти Джей. Он самый большой и самый скверный, а когда эти зеленые глаза пронизывают тебя взглядом...

Тут Скай права.

– Ты же знаешь – у меня есть другой.

– О, ради всего святого, прекрати это твердить! Тем более что это вранье.

– Это правда! Мы с Ноуланом встречались дважды.

– По чистой случайности! – парировала Скай. – Послушай, Ноулан классный. Верно? Но недостаточно классный для тебя. Он, конечно, красивый, и умный, и перспективный – это очень важные качества, но...

– Но?..

– Вы слишком похожи: добрые, милые...

– То есть не годимся друг для друга?

– Это уж точно. Лучше продолжай молить.

– При-и-и-вет! Ты что, не слышала мою историю? Он прижался ко мне, и я... коснулась его, и закрыла глаза, и умоляла о поцелуе.

– Молча.

– Да. Но он понял. И даже рассмеялся.

– Рассмеялся или усмехнулся?

– В чем разница?

– Если он рассмеялся, значит, дразнил тебя, болван этакий. Если усмехнулся, значит, просто осторожничает, поскольку с тобой общаться нелегко.

Что же, трудно спорить с правдой.

– Ладно, может быть, он всего лишь усмехнулся.

Скай самодовольно ухмыльнулась.

– Давай больше не будем говорить об этом.

– Послушай, если ты хотела поцелуя, почему не схватила его за уши и не заставила поцеловать тебя, невзирая на грязь и все такое. А потом нужно было затащить его в душ и там начать молить по-настоящему.

Харли едва не подавилась хлопьями.

– Взгляни на себя, – улынулась Скай. – Сразу затрепетала! Кто бы мог подумать: ты и плохиш Ти Джей ходите по кругу!

– Вижу, ты совсем не слушаешь. Мы даже не нравимся друг другу.

– О, я слушаю. В отличие от тебя. Тебе нравится твоя зона комфорта. Мы все это понимаем. Тебе там уютно. Ты во всем зависишь от привычек, и ничей совет тебе не нужен. Так вот, если хочешь знать, в этом вы с Ти Джем родственные души.

– Что?

Скай покачала головой.

– Давай упростим. Тебе нужно с кем-то переспать. Он чертовски горяч. Настоящий альфа-самец. Между вами такое напряжение, что воздух кипит и потрескивает, когда вы находитесь в сотне миль друг от друга. Так сделайте уже это!

Харли провела почти всю ночь, представляя именно это, вспоминая, как он выглядел, после того как сбросил рубашку и закутал ее, а сам остался в заляпанной грязью футболке, льнувшей к ее плечам и груди. Если бы не должны были появиться Кен и Ник, она бы тут же набросилась на него. И хуже всего, что он тоже это знал.

– Если я что-то и буду делать, – произнесла она вслух, – то с Ноуланом.

Скай поморщилась:

– Что? Перестань прятаться за этой фантазией. Он никогда не будет твоим суперменом. Никогда его страсть не сравняется с твоей.

– Страсть угасает, – вздохнула Харли. – Сколько раз отец с матерью это доказывали? Скай покачала головой.

– Харли, в твоей постели слишком долго не было мужчины, если ты готова забыть о страсти.

Харли вздохнула, а Скай продолжила:

– Брось, ты бы не задумываясь переступила через Ноулана. И мы обе это знаем. Если ищешь оргазма с мужчиной, я ставлю на Ти Джея!

– О, ради бога!

Харли встала, схватила миски, свою и Скай, и подошла к раковине:

– Я старшая сестра. Откуда ты все это знаешь?

– Мы заканчивали разные школы.

– Мы заканчивали одну школу.

– Нет, ты ходила в школу, где давали знания, а я – где обсуждали мальчиков и вечеринки.

Харли рассмеялась, но Скай права: она не хотела жить без страсти, но жила именно так.

– Что бы ты там ни думала, – улыбнулась Скай, подходя к сестре, – осуществи это.

– Я думаю, что тебе пора на занятия. Слишком дорого ты мне обходишься, чтобы опаздывать!

– Ладно, вот только еще одно. – Она вытащила из сумки пару зачитанных книг в мягком переплете. – Выбери одну и возьми в экспедицию – у костра считаешь. Если скажешь, что Ноулан разогревает тебя так же сильно, как некоторые сцены, я попытаюсь тебе поверить.

– Что это?

– Любовные романы. С пылу с жару. Современный или исторический?

– Э...

Скай покачала головой и швырнула одну в стоявший у стены рюкзак, наполовину собранный.

– Просто прочитай. И расскажешь мне, когда вернешься. Спасибо за деньги. Я отдам.

– Прекрасно.

Скай крепко обняла сестру:

– Спасибо, что веришь в меня, Харли.

– Всегда.

«Уайлдер эдвенчерз» располагалась на тридцати акрах земли Уайлдеров, окруженных еще семьюдесятью пятью тысячами акров национального леса. Поместье состояло из дома, двух гаражей со снаряжением и восьми домиков поменьше. Если гостям нужно было переночевать, они останавливались в главном доме, которым весьма эффективно управляла Энни. Сами Уайлдеры жили в домиках. За снаряжение для поездок и походов, включая невероятное количество мотоциклов, квадроциклов, лыж, снегомобилей, каяков, лодок, снегоходов и вертолет, отвечал Ник.

Начальный капитал был составлен из заработков Кена в качестве профессионального сноубордиста. Стоун помог со строительством, а Ти Джей, много лет сопровождавший в горы группы, обеспечил фирму богатыми клиентами и помог организовать бизнес, применив знания на практике.

Все трое быстро повзрослели. Детство было трудным и безрадостным. Ти Джей не сомневался, что они либо не доживут до зрелости, либо закончат свои дни в тюрьме, как остальные мужчины в их семье. К счастью, этого не случилось и они сумели не только выжить, но и прийти к процветанию. Теперь им платили за то, что они организовывали досуг, что было не просто: за каждым развлечением скрывалась бездна тяжелого труда.

Офисы располагались на втором этаже дома. В этот момент все собрались на совещание у Стоуна, которое, как обычно, превратилось в семейное собрание, где присутствующие постоянно подтрунивали друг над другом. Стоун сидел за письменным столом, а за его спиной стояла Эмма и растирала ему плечи. В форме медсестры со стетоскопом на шее она вовсе не выглядела чопорной, благодаря исходившему от нее чувственному сиянию. Такое же было у Стоуна, когда он, обернувшись, послал жене теплую ленивую улыбку.

Кен развалился в кресле перед столом Стоуна и тоже выглядел расслабленным, вне всякого сомнения, благодаря Кэти, их секретарше и невесте Кена, которая сидела у него на коленях.

Ник расположился в другом кресле, перелистывая последний номер журнала для автолюбителей, а Чак сидела под столом в надежде, что кто-нибудь уронит лакомый кусочек.

Чак обожала вкусно поесть. Здесь же крутились и котята, забавляясь шнурками присутствующих и играя друг с другом.

Стоун потянул журнал из рук Ника, чтобы показать, что тот в действительности читает: словарь имен.

– А что? Ребенку же нужно имя...

Стоун швырнул книгу на стол.

Испугавшись, Чак метнулась в угол, прижав уши, и Кэти принялась ее успокаивать, подняла с пола и погладила, с упреком глядя на Стоуна.

Чак застыла, потому что не слишком любила, когда ее брали в руки, но не хотела обижать хозяев, поэтому терпела ласки Кэти в надежде, что ее вознаградят чем-нибудь вкусеньким.

– Как насчет «Тьюд»? – спросил Стоун Ника. – Это сокращенное от «Этитьюд», потому что ребенок Энни наверняка уже родится с определенной позицией¹.

– Мы можем перейти к делу? – осведомился Ти Джей.

– Разумеется, – кивнул Стоун. – У меня и хорошие, и плохие новости. Сначала плохие... Черт бы все это побрал! – Он скорчил болезненную гримасу и, оторвав от ноги серого котенка, взял его за шкурку и поднял на уровень глаз: – Осторожнее с когтями!

Котенок шлепнул лапой Стоуна по носу, и тот, вздохнув, положил его себе на плечо, где тот свернулся клубочком и замурлыкал.

– Ти Джей, твое канадское путешествие отменяется. У клиента обнаружили срочные дела, и он не может взять месяц отпуска. Но аванс он оставил нам, поскольку отменил все в последнюю минуту, так что мы не в убытке.

Стоун широко улыбнулся.

– Полагаю, тебе это только на руку.

– Черт... – прошипел Ти Джей.

Улыбка Стоуна померкла.

– Видишь ли, я думал, ты обрадуешься...

– Серьезно, – поддержал Кен. – Ты водишь группу за группой весь последний год, так что не помешает и отдохнуть.

– Заодно и с подготовкой к свадьбе поможешь, – вставила Кэти, словно это было для него чем-то вроде бонуса. – Вместо того чтобы заявиться в последнюю минуту, как было бы, если бы ты уехал.

Именно на это он и надеялся...

Прибежала Энни с озабоченным видом:

– Я опоздала?

---

¹ От *англ.* attitude – позиция, отношение.

Никто не посмел подтвердить очевидное. Она и в лучшие времена обладала взрывным темпераментом, а беременность отнюдь не способствовала ее спокойствию. Никто не желал рисковать собственной шеей, поэтому все промолчали. Ник усадил ее себе на колени, и она уютно прильнула к его груди. Расстроенный вид сменился нежной улыбкой.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Ник.

– Прекрасно, но для не-Абигейл было бы куда лучше, если бы я не съела все шоколадное печенье, которое испекла.

Ник погладил ее живот и улыбнулся, а Энни оглянулась:

– Что случилось? Я что-то пропустила?

– Почти пропустила, как Ти Джей объяснил, в чем заключается его проблема.

Все уставились на Ти Джея, и тот бросил:

– У меня нет никаких проблем.

– В самом деле? – не поверила Энни. – По-моему, ты не в себе.

– Все в полном порядке. Что со мной случится?

– Не знаю, – покачал головой Стоун. – Может, ты из тех парней, что прячут все свое дерьмо в коробочку и стараются об этом забыть.

– Какое еще дерьмо? Говорю же, я в порядке.

Стоун кашлянул, прикрываясь рукой:

– Вранье.

Ти Джей его проигнорировал.

Энни вздохнула и шепнула Нику:

– Говорила я тебе.

– Что именно? – насторожился Ти Джей.

– Что ты по-прежнему никого к себе не подпускаешь, что стараешься выглядеть равнодушным.

– Чушь! Я ко многому равнодушен.

– К нам – да. Но как насчет остального мира? – спросила Энни.

– Черт, нас так много! Почему я должен заботиться о ком-то еще?

– Раньше тебе этого было недостаточно, но потом, когда погибла Сэм...

Все затаили дыхание, ожидая реакции Ти Джея. Саманта Джеймс была его подружкой в колледже. Она подрабатывала речным гидом и привела его в свой мир. К несчастью, она обладала еще более неуемным характером, чем он, и существовала скорее благодаря интуиции и везению, а не знаниям и навыкам.

Она погибла, сплавляясь по реке. И хотя в этом не было вины Ти Джея – он вообще не участвовал в том путешествии, – удар оказался силен. Трагедии можно было избежать. Если бы только она последовала логике, а не интуиции. Если бы только лучше подготовилась. Если бы...

Он так ненавидел эти «если бы». Когда он решил остаться в мире, куда его привела Сэм, то пообещал себе, что никогда не окажется в положении «если бы». В результате он был куда более осторожным и сдержанным проводником, чем необходимо. Стоун и Кен называли это идиотизмом, а он – предусмотрительностью.

«И это не имеет ничего общего с Сэм», – твердил он, когда на него смотрели с различной степенью сочувствия. Братья не привыкли открыто выражать свои чувства, что было неудивительно, учитывая их детство. Энни делала все возможное, чтобы помочь, но, по правде говоря, и сама была почти подростком. А они нуждались в тюремном надзирателе куда больше, чем в заботливой руке. Все же ей удалось главное: они стали взрослыми, так и не отсидев ни разу. Будь она другой: мягкой и доброй, – ничего бы не получилось.

– Это не имеет ничего общего с Сэм, – повторил Ти Джей давно уже знакомую всем фразу. – То, что с ней случилось, ужасно, но не имеет ничего общего с вами. Только со мной.

Он нуждался в том, чтобы как можно меньше бывать дома, убраться подальше от ежедневной дозы ошеломляющей любви и счастья, пропитавших каждый дюйм.

– Пока не подвернется что-нибудь более основательное, я возьму на себя короткие экскурсии.

– Прекрасно, – кивнул Кен. – У нас не хватает персонала, а на наши объявления отвечают либо психи, помешанные на адреналине, либо непрофессионалы, которые не могут отличить снегомобиль от снегохода. Но теперь, когда ты у нас в плену на ближайшие месяцы...

– Мы определенно воспользуемся возможностью тебя использовать, – закончил Стоун. – Собственно говоря, у нас новый клиент, важная шишка, который знает тебя по восхождению на ледник. Он намерен взять своих директоров в семидневный поход на вершину Уэстстар, а это означает, что собирается дать им хорошего пинка. Он просил видео пейзажей, прежде чем принять окончательное решение. Кен собирался идти туда сегодня, но ты можешь его заменить.

– Согласен.

– Стало быть, днем я свободен? – Кен многозначительно повел бровью в сторону Кэти, и та широко улыбнулась.

Стоун вывел расписание на экран компьютера, и они провели следующие полчаса за его уточнением, распределением нагрузки между Кеном, Стоуном и Ти Джейм. Когда все было закончено, Ти Джей оглядел братьев:

– Так чья это была идея отправить Харли одну в Деселейшн Уайлдернис?

– Одну? – Кен вскинул брови. – Она не говорила, что пойдет одна, когда просила у нас карты.

Он глянул на Стоуна, но тот покачал головой и заметил:

– Скверная идея.

– Согласен, – согласился Ти Джей.

– Тебе следовало бы пойти с ней, – посоветовал Стоун. – Ведь ты постоянно стремишься убраться отсюда подальше.

Кен расхохотался:

– Смеешься? Да они друг друга поубивают!

– Я с ней не пойду! – отрезал Ти Джей. – Она не хочет.

Кен вскинул на него глаза:

– Все еще тайно в нее влюблен?

– Не думаю, что это такая уж тайна, – хмыкнул Стоун.

– Ты прав, – согласился Кен, – но я пытаюсь не дать ему предлога вколотить меня в землю. Собственно говоря...

Он предусмотрительно отскочил от Ти Джея.

– Вот как поступил бы я. Нашел бы способ пойти с ней, потом подождал до темноты: пусть она чего-нибудь испугается, – а когда от страха бросится на шею, постарался бы утешить. И тогда сразу станет ясно, что твое присутствие ее вовсе не раздражает.

Кэти уставилась на Кена так, словно у него вдруг выросли рога:

– «Пусть она чего-нибудь испугается»? Ты понимаешь, что это Харли, наш близкий и дорогой друг?

– И что? Он же ее утешит.

– Не говоря уже о том, – продолжила Кэти, – что весь сценарий с испугавшейся чего-либо Харли звучит как довольно пошлая надуманная комедия. Или фантазия из «Пентхаус форум».

Стоун коварно улыбнулся:

– Милая, подобные вещи не придумывают.

Иисусе!

Ти Джей встал и бросил, запуская руку в волосы:

– Вы с ума сошли. Никто не знает лучше, чем мы, как опасно там может быть.

Разве не они только что вспоминали о Сэм?

– Бывают ситуации, когда может спасти только опыт.

А у Харли опыта куда меньше, чем у Сэм.

– Знаешь, – вздохнул Кен, наблюдая за ним, – ты вполне можешь сказать ей правду, то есть что неравнодушен к ней. Может, тогда она и позволит тебе ее сопровождать.

Да, только не бывать этому.

Энни встала и уставилась на Ти Джея, и тот приготовился к лекции или подзатыльнику, когда подойдет ближе: никогда не знаешь, что у нее на уме, – но она неожиданно обняла его. Крепко. Он вытерпел, только вздохнул.

– Мне кажется, что ты не хочешь оставаться здесь, с нами, потому что все мы просто отвратительно счастливы.

– Насчет этого ты права.

– О, Ти Джей...

Она прижалась лицом к его плечу и тихонько всхлипнула, отчего он окончательно перепугался и беспомощно пробормотал:

– Энни, у меня все хорошо, и я рад, что все вы счастливы. Вы это заслужили. О господи, пожалуйста, не плачь.

– Это все он, не-Абигейл, – шмыгнула она носом. – То и дело реву как корова.

– Ладно-ладно, – согласился Ти Джей, осторожно высвобождаясь из ее объятий. – Насколько я понимаю, все вы решили, что нужно следовать по дороге любви, но не ожидайте, что я поплетусь за вами.

– Ты смеешься над любовью? – удивилась Энни.

– Да.

Она покачала головой:

– Ты просто искушаешь судьбу: помахиваешь морковкой перед этой сукой кармой.

Ти Джей погладил не-Абигейл.

– У тебя чересчур много гормонов. Послушай, я понял, что мы с вами в разных местах, но меня мое устраивает.

Когда он вышел из офиса, воцарилось молчание, а потом Стоун ласково заметил:

– Идиот.

– Подумать только: я всегда считал его умным, – задумчиво добавил Кен.

Глава 5

Ти Джей спускался с Уэстстар. Видео, снятое для нового клиента, благополучно лежало в рюкзаке. Ти Джей с подозрением поглядывал на стену темных туч, нависших над восточным перевалом, когда увидел далеко внизу чью-то фигуру. Он подошел к краю обрыва и с удивлением присмотрелся, потому что пробыл здесь три часа и не встретил ни одной живой души. И как всегда, у него перехватило дух при виде зубчатых вершин Сьерры, расстилавшихся перед ним. К северу местность изгибалась вверх, мимо линии деревьев, к древним гранитным пикам, а к югу текла река Скво.

Между всем этим, насколько было видно глазу, то там то сям мелькали альпийские озера, обветренные склоны, пестротравные луга. Солнечный свет просачивался сквозь тучи и плотный полог сосновых крон, создавая пятнистый причудливый рисунок у его ног.

Что-то в застывшей внизу фигуре заставило его вытащить бинокль, и он сразу узнал эти золотистые волосы и точеную фигуру.

Харли.

Она шла по тропе ярусом ниже, ближе к юго-западу, в нескольких милях отсюда, и направлялась явно к западному входу в Деселейшн Уайлдернис... на день раньше.

Харли как раз прошла табличку, отмечавшую вход в Деселейшн, когда невдалеке послышалось знакомое громкое тьяканье.

Койоты.

Она сверилась с Джи-пи-эс: похоже, это ее голубая группа. Тьяканье не означало охоту, в отличие от резкого лая, но и за территорию никто не думал драться. Нет, такие звуки могли сопровождать некое подобие игр в стае. И все же она постаралась производить побольше шума: не стоит застигать их врасплох.

Запрокинув голову, Харли увидела, что на востоке собираются темные тучи. Воздух по-прежнему был жаркий и влажный, лес волновался, как при надвигавшейся бури. Белки-камикадзе бранились друг с другом, лихорадочно перескакивая с ветки на ветку. Где-то пели древесные лягушки, предвещая неминуемый дождь.

Дорога проходила через Уайт-Вулф-Вудз. Слева был шестидесятифутовый обрыв, справа – густой лес. По мере того как она поднималась, дорога сужалась в почти невидимую тропинку. Похоже, до неисправных камер уже недалеко.

Обзор, над которым она работала для Службы рыбных ресурсов и дикой природы, преследовал несколько целей, но главная – это определить количество койотов, селившихся в Сьеррах, и стабильна ли их популяция в этих местах или растет. Требовалось выработать стратегию сосуществования растущего сообщества койотов с увеличивающимся населением. Здесь было полно места для тех и других, но не везде в штате дела обстояли так.

Тучи неслись по небу, где-то прогремел гром, и от неожиданности Харли аж подскочила, но все же продолжала идти. Так хорошо оказаться на природе! Вечное сидение за ноутбуком не способствует улучшению здоровья. Иногда она бегала по вечерам, когда чувствовала, что джинсы становятся тесноваты, но по большей части спорт игнорировала, зато любила походы.

Харли после нескольких часов пребывания в горах чувствовала себя прекрасно, если не считать непривычной тяжести рюкзака. На ней были брюки-карго, белый топ-стретч и высокие сапоги на случай непредвиденных ситуаций.

Похоже, как раз одна из них, успела подумать Харли, когда за спиной раздался странный звук.

– Ти Джей! – ахнула она, разворачиваясь и быстро отступая, слишком быстро, потому что споткнулась и плюхнулась на пятую точку.

Он тут же опустился на колени и протянул ей руку.

– Ты в порядке?

Злая, с колотящимся сердцем, она оттолкнула его.

– Нет, не в порядке!

Все этот чертов рюкзак! Чувствуя себя выброшенным на берег китом, она поняла, что сможет подняться, только если встанет на четвереньки, но прежде чем успела это осуществить, Ти Джей подхватил ее и поставил на ноги.

– Тебе нужно носить на шее колокольчик, ясно?

Она отряхнула грязь и яростно уставилась на него.

– Перепугал до полусмерти!

– Медведи не носят колокольчиков.

Она вздохнула и покачала головой, понимая, что он прав.

– Я знаю, как ходят медведи. Ты, в отличие от них, двигаешься бесшумно, как кот, большой изящный кот!

– Тебе следует хоть изредка смотреть по сторонам.

Она невероятно остро ощущала его присутствие: большое крепкое тело, взгляд, собственные реакции. На нем была бейсболка, темные очки и старые джинсы – видимо, любимые, потому что потрепанные, – которые облегали упругие бедра и, возможно, идеальный зад. Бицепсы и грудь натягивали светло-голубую ткань футболки, в то время как на плоском животе она висела более свободно.

– Каюсь, виновата, – бросила Харли. – Почему ты здесь?

– Увидел тебя с Уэстстар, – показал он на вершину, откуда спустился.

– Хочешь, чтобы я поверила в случайную встречу?

– Так оно и есть. Я снимал видео для клиента, а когда возвращался, заметил тебя.

– Как ты догадался, что это я?

– Бинокль.

– Вау! Хорошо, что я не занималась безумным сексом, прислонившись к дереву, или чем-то в этом роде.

– Сама с собой? – осведомился он, вскинув брови.

Она тяжело вздохнула. Секс с собой – это все, что у нее было в последнее время, – но можно подумать, она в этом признается!

Он ухмыльнулся, давая понять, что прочитал ее мысли.

– Ладно. Теперь ты сам убедился, что со мной все в порядке, так что спасибо за участие, но можешь с чистой совестью продолжать свой путь.

– Я подумал... может, тебе нужна компания?

– Твоя? – хмыкнула она.

– Нет, Зубной феи. Конечно, моя.

Над ними облака уже пронизывали молнии, и Харли подняла голову. В небе было темно, быстро надвигалась гроза, да и ветер усилился.

– Нам полагается играть в считалки или...

Оглушительный раскат грома сотряс землю, и Харли подпрыгнула от неожиданности, невольно качнувшись к Ти Джею, который выглядел так, что того и гляди рассмеется.

– Испугалась?

– Конечно, нет.

«Скорее в ужасе».

– Не боишься грозы?

– Ничего не боюсь, ко всему готова.

«Во всяком случае теоретически».

– Так что ты вполне можешь возвращаться домой.

– Ты права.

Он провел рукой по лицу.

– Умеешь ты позаботиться о себе. Понятия не имею, почему чувствую необходимость сделать это для тебя.

– Ты можешь просто остановиться.

Он стащил бейсболку и пригладил волосы.

– Это не так легко. Я... я думаю о тебе.

– Правда? – удивилась Харли.

– Ну да. А ты обо мне думаешь?

Постоянно думала и думает: почему он уезжает так часто, что его заставляет – те же неуспокоенность, которая так часто бушевала в ее душе, и безымянная боль? Возможно, нет, потому что она мучительно хотела, чтобы он снова коснулся ее – так, как в ту давнюю ночь, которой не помнил.

– Но мы ничего не значим друг для друга, – прошептала она.

– В это я не верю, – покачал головой Ти Джей. – И не думаю, что веришь ты. Ты была частью моей жизни еще со школы.

– Да. Знаю. Хотела бы я все забыть так же легко, как ты.

– Что?

Опять ее длинный язык!

– Ничего.

Она отвернулась и пошла дальше.

– Ничего?

«Оставь меня в покое. Пожалуйста, просто оставь!..»

Он схватил ее за руку и притянул к себе.

– Что-то да есть.

– Ладно, есть, но это ничего не значит. Я не хочу об этом говорить. Иди себе, Ти Джей. Пожалуйста!

Он снял темные очки, чтобы она могла видеть его глаза.

– Может, позже.

Упершись ладонью ему в грудь, чтобы сохранить равновесие, Харли почувствовала под пальцами твердость рельефных мышц, и надо бы отстраниться, но руки вдруг перестали слушаться, как, впрочем, и язык.

Плохо. Очень-очень плохо. Он никуда не уйдет, и она знала почему: сама того не желая, она пробудила в нем желание защищать. Из-за того что он винил себя за случившееся с Сэм, теперь от него так легко не избавиться.

Но это не означает, что она не попытается: еще как попытается. Харли знала, что недостаточно сильна, чтобы бороться с этой идиотской влюбленностью, и не в том настроении, чтобы выставлять себя полной дурой.

– Мне нужно позвонить.

– Валяй.

– Это личное.

Он не сдвинулся с места, поэтому пришлось отойти ей, но на что она надеется: что он пойдет домой? Или, напротив, последует за ней?

После того как Харли поднялась по тропинке вверх, Ти Джей вытащил сотовый. Новое сообщение от Ника:

«Предупреждение: Энни теперь одержима тобой, просто вне себя от тревоги. Как бы не довела себя до преждевременных родов!»

Ти Джей сначала позвонил клиенту, которому должен был показать видео, и перенес встречу на другое время, чтобы остаться с Харли, потом – Стоуну:

– Я отменил сегодняшнюю встречу. Буду с Харли.

Стоун обдумал сказанное:

– Скажи ей, чтобы, когда тебя убьет, позвонила мне: помогу избавиться от тела. Знаю прекрасное место – недалеко от...

Ти Джей со вздохом дал отбой и позвонил Энни.

– Со мной все в порядке.

– Уверен?

– Абсолютно!

– Прекрасно. Потому что если ты собираешься слететь с катушек, я должна об этом знать заранее.

– Ни к чему.

– Но ты по-прежнему не находишь себе места.

– Это мое обычное состояние, а ты замечаешь это только потому, что впервые в жизни по-настоящему счастлива... все счастливы, и только я один торчу, как больной палец.

– О, милый, мы все исправим, мы...

– Энни, – мягко перебил Ти Джей, – со мной все в порядке. Правда.

– Да, я знаю, – произнесла она вздохнув.

– Тогда перестань волноваться.

– Кто, я? Волноваться? Ха!

Он улыбнулся и дал ей это понять, а потом посоветовал:

– Тебе сейчас нужно сосредоточиться на другом: на не-Абигейл, которая появится на свет – оглянуться не успеешь. Поэтому перестань терзать нервы Ника и расслабься. Если он узнает, что ты места себе из-за меня не находишь, то попытается задать мне трепку, а я не смогу это терпеть и задам трепку ему, и тогда это уже будет драка, и ты расстроишься.

– Ладно, похоже, ты действительно в порядке, все мы в порядке. Я лучше вернусь на кухню, босая, беременная и абсолютно бесполезная финтифлюшка.

Энни никогда не была финтифлюшкой, потому что они с братьями и выросли порядочными людьми.

– Обещаешь? – рассмеялся Ти Джей.

В трубке послышались гудки, и он улыбнулся. Слава богу, больше не волнуется, а злится. Он послал Нику эсэмэску:

«Миссия выполнена».

Убрав телефон, Ти Джей окинул взглядом местность в поисках Харли и нахмурился: к сожалению, за высокой травой ее не было видно. Он прислушался, но ничего не услышал, кроме обычных звуков Сьерры: вот сосновая шишка упала на землю, стрекочут белки, журчит ручей, – и никаких шагов, никакого шуршания одежды – ничего.

Скорее всего она ушла.

Дьявол!

Он выхватил телефон, набрал ее номер, но попал прямо на голосовую почту: либо она выключила сотовый, либо нажала кнопку «игнорировать». И то и другое плохо.

Ти Джею пришлось пробежать не меньше четверти мили, прежде чем он заметил ее и догнал. Она мчалась как бешеная в надежде удрать. Несмотря на быстро остывающий

воздух, влажные пряди прилипли к ее лицу, дыхание было тяжелым, глаза горели недобрым огнем.

Он прекрасно ее понимал, поскольку и сам был в том же состоянии.

– Ты позвонила, все в порядке?

У нее хватило совести покраснеть:

– Да, все нормально. Спасибо.

– Могла бы просто сказать: «Отвали!»

– При-и-и-и-ивет! Я что, не говорила?

– Тебе настолько претит мое общество?

Она поколебалась, отводя глаза. Похоже, он понял, что битва закончена, и осознал тот факт, что она предпочитает одиночество.

Если не обращать внимания на мелочи: пульс у основания шеи выбивал бешеный ритм, а соски затвердели.

Поскольку весьма сомнительно, что это от холода – после такой-то пробежки, – впервые за день Ти Джей ощутил нечто вроде удовлетворения.

Харли знала, что он способен обнаружить и догнать кого угодно, но не думала, что настолько быстро. У него ушло не больше пяти минут на это, а когда отыскал, она едва не проглотила язык. Из всех сил старалась сохранить хладнокровие, а на деле потела, задыхалась и была очень близка к нервному припадку.

– У тебя ушло больше времени, чем я думала, на то, чтобы догнать меня, – заметила она. – Теряешь сноровку.

– Ты мне солгала.

О господи! Его глаза зловеще поблескивали, что явно противоречило легкому подергиванию губ, словно он с трудом сдерживает смех.

– Нет, просто кое о чем умолчала. Большая разница. Хотя, честно говоря, нужно было солгать: сказать, например, что подвернула ногу, и попросить вернуться домой и привести помощь.

– Ты на это способна?

– Конечно, но вот только Кен сказал, что это бессмысленно: я ему позвонила, чтобы пожаловаться на тебя. Особого сочувствия он не проявил, но поставил меня в известность, что они заключили пари на то, кто кого убьет первым. Я тоже решила поучаствовать и поставила десятку на себя – что убью тебя.

Она понятия не имела, зачем его дразнит: разве что это будит в ней возбуждение, которого она долгое время не знала.

– Я бы тебя не оставил, не надейся, – понес бы на руках.

– Ну, это была ложь номер один.

– А были и другие?

– Тебе пришлось бы снова меня нести.

– Снова?

И в этот момент завибрировал его сотовый.

Он скрипнул зубами и, глянув на нее, уронил рюкзак:

– Мне придется ответить.

– Да ради бога!..

– Если снова сбежишь, все равно найду и...

Она выгнула брови, понятия не имея, почему, вместо того чтобы разозлиться, задохнулась от восторга. Возможно, всему виной отсутствие вышеупомянутого ощущения?

– И?..

– И... О господи! Лучше оставайся на месте – или берегись!

Угроза была пустым сотрясанием воздуха, и, что хуже всего, оба это знали.

Ти Джею пришлось подняться яров на пятьдесят по узкой крутой тропинке в поисках места, где связь была получше. В команде спасателей не хватало людей, поэтому он согласился дежурить следующие два дня. Поговорив, он вернулся туда, где оставил Харли, хотя и не надеялся ее увидеть.

Сбросив рюкзак на землю, она сидела на камне и ела яблоко, а взглянув на его ошеломленное лицо, рассмеялась.

Вряд ли ему стоило заводиться, хотя она явно издевалась над ним. Харли могла выворачивать его наизнанку множеством самых разных способов. И это продолжалось так чертовски долго, что он не знал, чего хочет: удушить ее или поцеловать.

Она вскинула голову, встретила его взгляд и, похоже, все прекрасно поняла, потому что в ее собственных глазах кроме ума и проницательности появилось что-то еще... настороженность?

В это мгновение он четко осознал, чего от нее хочет. И начнется это с поцелуя.

Шагнув вперед, он взял ее за руку и дернул на себя достаточно резко, чтобы она с легким «ой» ударилась о его грудь и пристально посмотрела в глаза. Лицо ее вмиг напряглось, губы сжались в тонкую линию, взгляд потемнел – от той веселости, которую он наблюдал мгновение назад, не осталось и следа: она вне себя.

Впрочем, как и он. У нее нет причин не обращаться за помощью в этот уик-энд, и это его пугало, как пугало вообще все, что может с ней случиться.

– Ты меня убедила, что нуждаешься в уединении, а я попался на удочку!

– Да, не стоит быть таким доверчивым.

Он усталился на нее.

Она открыла было рот, намереваясь что-то сказать – возможно, какую-нибудь гадость, – но тут поняла, что они практически стоят в объятиях друг друга, а ее руки вдруг обвилились вокруг его шеи.

Он мгновенно сжал ее бедра.

Она устремила взгляд на его рот.

– Боже, Ти Джей, ты заставляешь меня...

– Да.

Его руки сжались.

– Именно.

Не успел он сказать это, как она прильнула к нему, и он ощутил, как досада и гнев сменились чем-то куда более опасным.

– Харли...

Ее глаза были, как два озера ненасытного голода. Она провела языком по губам, и он ничего не смог поделать с собой: застонал и нагнул голову, пока их губы не соприкоснулись. Нежно...

– Это безумие, – прошептала она, но уже в следующее мгновение поцелуи стали жадными, влажными и какими-то отчаянными...

Она застонала ему в губы, погрузила пальцы в его волосы и чувственно замурыкала. Он в мгновение ока прижал ее к дереву, освободил руки, зарылся в ее волосы и завладел ртом с еще большей страстью.

Господи Иисусе! Он потерял голову и не сознавал, где находится, затерялся в ней... а очнулся от перебранки двух громогласных птиц над головой. Харли отпрянула и сползла по древесному стволу, будто колени превратились в желе, а он оперся о него руками, как раз над ее плечами, пытаясь втянуть в легкие воздух и вернуть себе подобие разума.

Это оказалось нелегко.

– Полагаю, все прощено, – сказала она, еще не вполне восстановив дыхание.

Он коснулся век большим и указательным пальцами, словно хотел снять напряжение, и глубоко вздохнул.

– Выглядишь так, точно разрываешься между желанием поцеловать меня и как следует отдубасить.

Опустив руку, он посмотрел на нее.

– Прекрасная мысль! Как насчет того и другого?

Ти Джей тут же подхватил ее и снова поцеловал.

На мгновение она застыла, но потом стала отвечать на поцелуи, растекаясь расплавленным серебром по нему, комкая рубашку, когда ситуация полностью вышла из-под контроля. Жадно глотнув воздуха, она снова отдавалась во власть его губ, пока наконец медленно не отстранилась.

Выглядела она при этом такой же сбитой с толку, как и он.

– Что это было, черт возьми?

«Ураган пятой категории».

– Адреналиновая атака.

– И?..

– И, – честно сказал он наконец, – понятия не имею. Ты сводишь меня с ума.

Она издала звук, который мог обозначать что угодно: досаду, веселость, злость – все вместе.

– Со мной то же самое.

– Возможно, тебе следует дать мне по физиономии, если я попытаюсь сделать это еще раз.

– Да.

Она снова устремила взгляд на его губы.

– Ти Джей...

О черт! Он обязательно сделает это еще раз: даст она ему пощечину или нет, – и оба это знали.

Мало того, они набросились друг на друга.

Но теперь поцелуй был невыразимо сладостным и нежным. И необходимым как воздух. Он почувствовал, как подгибаются ее колени, и обнял ее, поддерживая, когда ее пальцы вплелись в его волосы на затылке. Это было так хорошо, что он застонал ей в рот, посасывая ее нижнюю губу, покусывая, втягивая. Он ощущал жар ее тела, мягкость изгибов, прижатых к нему, и окончательно потерял разум, место которого заняли инстинкты.

Когда они разъединились, она зарылась лицом в его шею, вдыхая его запах, словно не могла насытиться, и в груди у него заныло, физически заныло.

Боже! Как бы ему хотелось знать, что она чувствует то же, что и он. Он осторожно потянул ее волосы, пока она не подняла голову.

Ее глаза были закрыты.

– Харли, взгляни на меня.

Она подчинилась не сразу, но когда все же открыла свои обольстительные глаза, он прочитал в них правду: он не одинок.

Молчание было таким же тяжелым, как влажный воздух вокруг них, и прерывалось только их частым дыханием. Потом над головами треснула ветка и упала им под ноги.

Харли вздрогнула, но Ти Джей не пошевелил мускулами.

Харли пришла в себя первой и, отвернувшись, направилась к тропе, предоставляя ему возможность последовать за ней.

Или нет.

Ти Джей знал, чего бы ей хотелось: чтобы он оказался как можно дальше от нее. Черт, в этом желании они абсолютно согласны. Но одно дело – желание, и совсем другое – долг. Он должен быть уверен, что она в безопасности, поэтому последовал за ней.

Глава 6

Харли шагала решительно и быстро, словно пыталась обогнать демонов или справиться со своим телом, которое чувствовало себя таким... живым. Каждое нервное окончание пело и пульсировало, и крошечные молнии желания то и дело выстреливали из одной эротической зоны в другую.

И ей некого винить, кроме себя: она поняла это в ту минуту, когда губы Ти Джей коснулись ее губ, поняла, что попала в большую беду.

Боже, как он умеет целоваться!

Знает, как пользоваться своими нежными губами, руками, как заставить женщину мурлыкать. Черт, она все еще урчит как кошка!

Он шел за ней, конечно, не обгоняя, но и не отставая, предоставив ее самой себе и своим мыслям.

Мыслям, без которых она вполне могла обойтись, потому и замедлила шаг, пока он не оказался рядом.

Еще более сокрушительными, чем губы, были его глаза: глубокие, бархатисто-зеленые, прямо зеркало души. Она повернулась и взглянула в них. От их углов лучиками расходились морщинки – и вовсе не от возраста, а от привычки улыбаться, щуриться на ярком солнце, а также хмуриться при мыслях о безопасности клиентов, их хорошем настроении и тревожиться за тех, кого любил.

Например, за нее.

Все эти мелочи, которые он делал, были всего лишь кусочками пазла, из которого складывался мальчишка, которого она когда-то любила, мальчишка, ставший мужчиной, хорошим, надежным и сильным, мужчиной, к которому, несмотря на то что твердил здравый смысл, ее влекло все сильнее.

Громко выдохнув, она взобралась на большой валун, откуда как на ладони была видна дикая, открытая лесная местность и зубчатые горные пики. И там, в окружении трехсот шестидесяти градусов великолепия земли, Харли могла втайне признать еще одно: она никогда не переставала его любить.

И вряд ли когда-нибудь разлюбит.

Она почувствовала, как он встал рядом, любуясь открывшимся видом. Оба молчали.

Она думала, поход будет легким, радостным, волнующим. Она сможет побыть некоторое время наедине с собой, вспомнить любимые телешоу, попытается отвыкнуть грызть ноготь на большом пальце, поразмыслить о своей жизни и о том, как действительно выйти из кокона и окунуться в реальность.

И пусть в ней будет страсть.

Но она не могла думать ни о чем таком, пока рядом был Ти Джей. Когда она стала рыться в рюкзаке в поисках воды, он просто вынул бутылку из бокового кармана своего раздражающе аккуратно уложенного рюкзака и протянул ей. Мышцы перекачивались под кожей, когда он свинчивал с бутылки крышку. И молча ждал под палящим солнцем, пока она пила. Легкий ветерок играл ее волосами, солнце отражалось в зеркальных очках.

Ветер набирал силу, рвал подол его футболки, задрал, обнажив живот, от вида которого сжался ее собственный. Он сводил ее с ума, похоть заняла все ее мысли. Харли закрыла глаза и глотнула воды, но она ничуть не освежила пересохшее горло и слишком долго обходившееся без мужчины тело. Похоже, она, даже не прилагая никаких усилий, покинула свой кокон.

Услышав очередной раскат грома, она ускорила шаг, даже не оглянувшись посмотреть, идет ли он за ней. Да он и не потерялся бы, даже если бы захотел, потому что он родился и

вырос в этих горах и знал их как свои пять пальцев. Возможно, он сумел бы найти ее койотов значительно быстрее, чем она.

Они прошли не меньше мили, прежде чем он заговорил:

– Скоро пойдет дождь.

Он поднял глаза на зловеще-черное небо:

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – а потом весело взглянул на нее:

– У тебя есть и другие проблемы?

Да. И не самая маленькая заключалась в том, что они дошли до развилки, откуда можно было идти в трех возможных направлениях. Две тропинки сворачивали направо, и она не знала, по какой именно идти, несмотря на то что сверилась с картой и навигатором, подаренным Стоуном.

– Нужна помощь?

Черт побери, нет, ей не нужна помощь! Одно дело – сидеть за ноутбуком и истолковывать данные, и совершенно другое – как она только сейчас начинала понимать – находиться в поле.

– Дай мне минуточку. – Она поморщилась. – Я пытаюсь уговорить себя не упрямиться и принять помощь от одного из самых умных и проницательных проводников всех стран и народов.

Она снова уставилась в карту.

Да, ей понадобится его помощь, черт возьми!

– Все, что тебе нужно, – попросить.

Она старалась смотреть куда угодно – лишь бы не на него, – потому что стоило бросить взгляд в его сторону, и с ее внутренностями происходили странные вещи.

– Чего мне будет стоить удержать тебя от любимого изречения «а я тебе говорил»?

– Это нужно обдумать.

Молния озарила небо, раздался очередной удар грома, и она снова подскочила.

– У тебя есть дождевик или что-то еще? – спросил Ти Джей. – А то скоро понадобится.

– Да, но, думаю, успею – не хочется искать.

Она все еще горела от его поцелуев, в отличие от него: он уже вынул из рюкзака и натянул плащ-палатку. И, черт побери, выглядел он в нем на все сто, как на обложке журнала «Аутсайд».

Или на развороте совершенно другого журнала.

– Давай поддержку, пока ты одеваешься, – предложил он Харли.

– Пока что не надо. Вот куда я хочу добраться к вечеру, – указала она место на карте. – Здесь находится первая неисправная камера. Думаю, лучший маршрут – это правая тропа. А как по-твоему?

Он нагнулся над ее плечом, и она остро ощутила жар и силу его тела, проникшие в нее. У нее вдруг возникло самое странное из всех возможных желаний – прижаться к нему, погрузиться в него.

– Эта приведет тебя прямо в место над Мистик-Флэтс, а эта заканчивается у Биг-Ок-Флэтс. Обе приведут куда надо, но та, что к Мистик-Флэтс, действительно полегче.

Она поискала оскорбительный смысл в его словах, но не нашла. А самое интересное, что он предоставил возможность решать ей, не командовал. Это совершенно ее обезоружило.

Они выбрали дальнюю правую тропу, и она очень старалась не отстать, чтобы успеть прийти в пункт назначения до темноты.

После следующего удара грома и вспышки молнии пошел дождь – пока редкие капли приятно охлаждали ее разгоряченную кожу.

– Может, остановимся и переждем грозу? – предложил Ти Джей.

Она знала, что глупо мокнуть под дождем, но это же так... восхитительно!

Она покачала головой, и он снял очки, чтобы взглянуть на нее.

– Что?

– Ничего. Мне нравится вид, вот и все.

Вид?

Именно в этот момент она поняла, что растянула до ушей рот в улыбке. Просто все последнее время она пребывала в стрессе как наяву, так и во сне, и это состояние медленно, но верно вытягивало из нее жизнь. Но стоило ему взглянуть на нее вот так, как все исчезало.

– Ты же промокнешь!

– Конечно, дождь же!

– Мне здесь нравится! – рассмеялась Харли, и он улыбнулся:

– Как я тебя понимаю.

Хоть что-то общее...

Это было неожиданно и, как все относящееся к ней, возбуждало. Они просто смотрели друг на друга, но чувствовали еще большее напряжение, чем когда целовались. Она выдохнула, и они снова пустились в путь.

Через четверть мили небеса разверзлись, и потоки воды обрушились на них. Идти становилось все тяжелее, ноги скользили на толстом ковре сосновой хвои.

– Давай-ка сюда, – решил Ти Джей, затаскивая ее под защиту сосны. Грохот дождевых капель размером с добрый мяч для гольфа оглушил обоих. Какое облегчение сбросить наконец рюкзаки!

– Немного опоздали с этим, – усмехнулась Харли.

– Да, похоже.

Он стоял, положив руки на бедра и наблюдая за ней сквозь очки. В застегнутом плаще с поднятым капюшоном он совершенно не промок, в отличие от нее, из-за собственной глупости вымокшей до костей.

– Харли, – выдохнул он с болью, когда она вздрогнула.

Да, она знала: через три секунды ее одежда прилипла к телу, – поэтому прижалась спиной к дереву и опустила голову, изучая грязные кроссовки.

– Должно быть, совершила тактическую ошибку, не надев плащ тогда, когда это сделал ты.

– Подожди здесь: пойду посмотрю, далеко ли до обрыва.

Пока его не было, вновь ударила молния, послышался оглушительный раскат грома, да так близко, что земля затряслась под ногами. Дождь не прекращался, и она позволила себе залюбоваться происходящим. Как и все в Сьерры-Неваде, грозы здесь были поразительно яростными и живописными.

В поле зрения появились сначала ботинки, а потом и длинные, обтянутые джинсовой тканью ноги. Теплый мозолистый палец приподнял ее подбородок, и она наткнулась на зеленый пронизывающий взгляд, увидела, что на щеках и подбородке пробивается щетина, что только добавляло ему сексуальности, придавая опасное обаяние.

– Выглядишь так, словно зонтик тебе не помешал бы, – усмехнувшись, заметил Ти Джей.

– Зонтики для неженков.

– А как насчет плащей? Или тоже для неженков?

– Нет.

Беда в том, что плащ был на самом дне рюкзака, где-то там. Она умела многое, но только не складывать рюкзак как полагается, и очень не хотела, чтобы он увидел, в каком беспорядке находятся ее вещи, тем более что в его рюкзаке царил идеальный порядок, а это так раздражало.

– Мне нравится чувствовать дождь на своей коже.

Вернее, нравилось, пока она не продрогла до костей, чего не могла скрыть, поскольку тряслась и стучала зубами от холода.

– Харли?

Он подождал, пока она взглянет на него, чего ей вовсе не хотелось, потому что не было желания видеть, как над ней смеются.

Его глаза потемнели и наполнились разными эмоциями, но смеха в них не было.

– В мой первый поход в одиночку пошел снег. В июле. А я был в одной футболке. Так и шел три часа и думал, что нахожусь в раю.

Они несколько секунд смотрели друг другу в глаза, и, как всегда, когда все его внимание было обращено только на нее, в животе разлился жар.

– И чем все закончилось? – прошептала Харли.

– Вернувшись домой, слег с пневмонией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.